Священник Даниил Сысоев

Как часто надо причащаться?

Оглавление

Как часто надо причащаться? 2
Некоторые злоупотребления частым Причащением 2
Практика причащения сегодня 2
В чем правы противники частого Причащения 3
Ложные взгляды противников частого причащения 4
Неверие противников частого Причастия в Божие присутствие в Церкви 5
Священное Писание о частом причащении 5
Церковные каноны о частом причащении 8
Святые Отцы о частом причащении 10
Аргументы противников частого причащения 14
Как относиться к практике говения? 16
Итоги 17
Правда о практике частого причащения. Часть первая 19
Правда о практике частого причащения. Часть вторая 29
Подготовка к Причастию 35

Как часто надо причащаться?

Могущественная десница Божия навела на Русскую Церковь огненный бич гонений в отмщение за массовое богоотступничество. И наказание не осталось без плода. Если в синодальный период среди людей царила теплохладность к делу спасения, жестко обличаемая великими святыми — Игнатием (Брянчаниновым), Феофаном Затворником, Иоанном Кронштадтским, то очистительные страдания привели к оздоровлению духовной жизни, проявлением чего стало растущее желание соединяться со Христом в Таинстве святого Причастия.

Если до революции только единицы стремились к частому приобщению, и ежемесячное причащение считалось чуть ли не какимто подвигом, а в основном люди приступали к Святой Чаше раз в год, то с начала гонений, нормой стало еженедельное приобщение. Так, сам Дух Святой оживотворил сердца детей Божиих. Новомученики Российские понимали, что никогда не смогут перенести вал гонений, не будучи укрепленными Телом и Кровью Христовыми.

Некоторые злоупотребления частым Причащением

Евхаристическое возрождение было настолько сильным, что даже возникли некоторые перегибы. Так, в 1931 году в Патриарший Синод было подано прошение о разрешении служить Божественную литургию в будние дни Великого поста с целью ежедневного причащения. Синод постановил: «Пожелание касательно возможно частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них — и ежевоскресного признать приемлемым; мысль же о непременно ежедневном причащении как часто не отвечающую духовной пользе причастников и не согласную с вековою практикою Святой Церкви, а вследствие сего, в частности, и ходатайство гр. Л. Е. Ивановой и прочих о восстановлении совершения литургии Преждеосвященных Даров во все без исключения седмичные дни Святой Четыредесятницы и в Великий Пяток — отклонить» (от 13.05.1931 указ № 85; Журнал Московской Патриархии 1931. № 5).

Другим злоупотреблением практики частого причащения стало восприятие Евхаристии как некого долга (впрочем, именно так именовали дореволюционные тексты говенье), когда люди, увлекшиеся умопостроениями «парижской школы», стали воспринимать причастие в качестве «актуализации церковного единства». Они стали утверждать, будто Причастие нельзя принимать для личного освящения, вступая, таким образом, в радикальное противоречие с самим духом библейского персонализма и прямыми словами Господа Иисуса Христа (см. Ин.6).

Практика причащения сегодня

Но, несмотря на все сказанное, именно практика частого приобщения дала силы Телу Церкви для перенесения богоборческих гонений и для фантастического возрождения 1990х годов. Промысл Божий устроил так, что именно в это время на русском языке вышла богодухновенная работа святых Никодима Святогорца и Макария Коринфского «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин», выдержавшая уже несколько изданий. В ней подробным образом, опираясь на прямые и ясные свидетельства Священного Писания, канонического права и святых Отцов, доказывается необходимость сколь возможно частого благоговейного приобщения и опровергаются все, выдвигаемые ленивыми, возражения против частого соединения с Христом. Эта

работа настолько точно и ясно излагает здравое учение Церкви, что, казалось, после нее уже и не требуется ничего другого. Не случайно большинство опытных и авторитетных современных священников выступают за частое приобщение Чаше Господней, что показали Московские пастырские совещания 1996 и 2006 годов.

Однако, к сожалению, во время возрождения поднялась не только пшеница чистого Православия, но и плевелы теплохладности и духовной лени, оправдываемые ссылками на практику синодального периода. Если большинство авторитетных священников выступают за возможно частое приобщение Святых Христовых Таин, что соответствует практике других Поместных Церквей, а также святой Горы Афон, то некоторые отцы (часто поставленные еще во времена СССР) не допускают благочестивых христиан до Христа. Они утверждают, что слишком частое приобщение якобы всегда ведет к прелести и снижению уровня духовной жизни. При этом они утверждают, будто они защищают некое предание, восходящее и к новомученикам.

К сожалению, эта тенденция нашла себе поддержку в авторитетном для многих своей бескомпромиссной позицией в защиту Православия журнале «Благодатный огонь» (№ 16, – М., 2007). В нем опубликованы две работы против частого причащения (протоиерея В. Правдолюбова «Истинный смысл современной проповеди сверхчастого причащения» и священника И. Белова и Н. Каверина «Сверхчастое причащение и обновленчество») под грифом «богослужебная контрреформация». Можно сказать, что это манифест борцов с теми людьми, которые желают соединиться со Христом.

В чем правы противники частого Причащения

Сначала скажем о том, в чем необходимо согласиться с авторами. Действительно, некоторые сторонники частого причащения пытаются сделать из приобщения ко Христу просто форму манифестации своего единства с общиной.

Да, Священное Писание говорит, что Причащение создает единство Церкви: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17).

Но все же в первую очередь мы стремимся соединиться не с людьми, а с Богочеловеком. Ведь земное не может исцелить земное, по слову Иоанна Лествичника. А Причастие — это лекарство бессмертия, возводящее нас в Божественную Вечность. Именно с Небес строится Церковь. И именно в Чаше преодолевается ненавистная рознь мира сего. Акцент обновленцев на единстве людей на самом деле коренится в том, что для многих из них Причастие — не реальное Тело Христа, а символ. Для здравого православного ума такой еретический подход к Евхаристии совершенно неприемлем.

Также неприемлемо воззрение последователей «парижской школы», что царственное священство мирян проявляется в том, что они сослужат в Причастии. Евангелие говорит, что именно апостолам Господь повелел совершать Тайну Причастия. И апостол Павел говорит: «Итак каждый должен разуметь нас (апостолов), как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Апостол Павел четко отличал служение предстоятеля от общего служения всех чад Божиих (1 Кор. 12, 27–30). Ни в одном документе древней Церкви, да и за все время существования Православия никто из святых никогда не говорил, что миряне сослужат пресвитерам как священники или, тем более, что они делегировали эту власть предстоятелям. Напротив, для нас очевидно, что истинным Жертвоприносителем Евхаристии является Сам Христос, Который и действует через предстоятеля. В Церкви всё — от Бога Отца через Сына Божия во Святом Духе.

Если говорить о том, как царственное священство мирян проявляется в Евхаристии, то, согласно Златоусту, можно указать на то, что священники и миряне равны в самом акте причастия. Если в Ветхом Завете мирянин не мог вкушать от великой жертвы, то теперь Одного и Того же Тела и Крови вкушают и жрец, и мирянин. Здесь мы видим, что Православная Церковь (в отличие от средневекового римокатоличества) точно сохранила верность слову Господа: «Пейте от Чаши все».

Правы оппоненты и в том, что подчеркивают необходимость бодрствовать над своим сердцем, для того, чтобы достойно причаститься. Действительно, у модернистов категорически не хватает страха Божия не только при причащении, но вообще при обращении к любой святыне, включая слово Божие.

Ложные взгляды противников частого причащения

Но из этих верных утверждений горе-ревнители часто делают ложные выводы: будто само по себе частое приобщение лишает нас благоговения. Нет, страх Божий никак не зависит от внешних факторов (таких, как частота причащения, частое хождение в храм Божий и т.п.), но зависит только от внимания за своим сердцем. Если правы ревнители, что же, тогда все священники погибли? Вечная Жизнь погубила их, и всех тех, кто часто причащается? Получается, святой Иоанн Кронштадтский, был неправ, служа литургию ежедневно и призывая других к максимально частому приобщению. Или он вовсе не человек, а существо иной природы? Неужели Сам Господь Спаситель смотрит на время приступающих, а не на сердце их? Неужели святые апостолы, ежедневно общаясь со Христом, из-за этого лишились благоговения?

Нет, такое учение чуждо святым Отцам. По прекрасному слову преподобного Иоанна Кассиана Римлянина: «Хотя мы знаем, что мы не без греха, однако ж не должны уклоняться от святого Причастия… И кто чище будет духом, тот тем более видит себя нечистым, более находит причины к смирению, нежели к возношению... Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаём себя грешниками, но еще более и более с жаждой надобно поспешить к Нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верой, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые, живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных Таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные. А лучше бы думать, что эти Таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми» (Собеседования. 23, 21).

Подобный совет содержится и в «Вопросответах» преподобных Варсануфия и Иоанна: «Итак не воспрещай себе приступать, осуждая себя, как грешного, но признавай, что грешник, приступающий к Спасителю, удостаивается отпущения грехов. И в Писании видим приступавших к Нему с верой и слышавших оный Божественный голос: „Отпускаются тебе грехи твои многие”. Если бы приступавший к Нему был достоин, то он не имел бы грехов; но как он был грешник и должник, то и получил прощение грехов. Послушай Самого Господа, Который говорит: „Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию”, — и еще: „Не здоровые имеют нужду во враче, но больные”. Итак, признавай себя грешным и больным и приступи к Могущему спасти погибшего» (ответ 460).

«Когда приступают к Святым Тайнам грешники как уязвленные и просящие милости, таких врачует и делает достойными Своих Таинств Сам Господь, сказавший: „Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию”, — и еще: „Не здоровые имеют нужду во враче, но больные” И никто не должен признавать себя достойным причащения, а говорить: я недостоин, но верую, что

освящаюсь причащением, — и сие исполняется над ним по вере его Господом нашим Иисусом Христом» (ответ 461).

Неверие противников частого Причастия в Божие присутствие в Церкви

Удивительно, но, борясь на словах с обновленчеством, причастоборцы исповедуют настоящий модернизм. Они утверждают, что Церковь развивается и растет в том, что касается даже и Таинств, и заповедей Божьих. Не имея возможности отрицать факт «сверхчастого», по их словам, Причастия в библейские времена (засвидетельствованного в книге Деяний), они утверждают, что тогда люди все были поголовно святыми, а сейчас такая святость уже крайне редка (если и вообще возможна). Так что практика того времени не применима к нашему времени. Правда, где проходят границы применимости, они не показывают.

В представлении причастоборцев (и других ревнителей не по разуму) история Церкви представляет собой сплошной регресс. Во времена апостолов было все прекрасно, потом стало хуже, в XIX веке вообще святитель Игнатий писал, что все ужасно, а уж про нынешнее время и говорить не приходиться.

На самом деле, это та же мифологема, что и у обновленцев, только в несколько более пессимистической форме. И те, и другие думают, что Христос не выполнил Своего обещания и забыл Церковь, и Дух Святой кудато ушел. В обоих случаях существует подсознательное убеждение, что современность лишена Божьего попечения. Разница на самом деле только в том, что одни просто опустили руки и пытаются сохранить то, что еще по инерции осталось от прошлого, а другие пытаются исправить ситуацию своими человеческими силами. Но представления обоих тождественны. Это — тягостное чувство автономности человека и мысль, будто святость сегодня ни для кого не возможна, кроме, может быть, отдельных сверхчеловеков. Даже сама мысль попытаться жить в постоянном общении с Богом воспринимается и теми, и другими как фанатизм (обновленцы) или как прелесть (ревнители). А уж идея, что богообщение должно наполнять всю жизнь целого общества, воспринимается как вообще скандал: какое евхаристическое возрождение, когда вокруг апостасия (напомню, что для отцов Церкви (Златоуста и других) апостасия наступит только во времена антихриста)?!

Богословски эту позицию можно оценить как радикальное пелагианство, а в отношении Церкви как отрицание ее Божественного сердца.

На самом деле Сын Божий не покинул Церковь, Дух Божий одинаково ведет Ее и в I, и XIX, и в XXI веках. Да, недолжно считать синодальный период мертвой пустыней. Но мертвой пустыней не является Церковь и сейчас. В наше время можно так же достигнуть святости, как и сто, и тысячу лет назад. Но как тогда, так и сейчас получить святость можно только от Святой Чаши.

Священное Писание о частом причащении

Где же найти критерии правильности той или иной практики? Ответ прост — это Священное Писание и прославленные отцы Церкви. Если мы обратимся к этому источнику, то ответ будет очевидным. По словам великого Никодима Святогорца (который, кстати, является собирателем «Добротолюбия» — образцового учебника духовной жизни): «Господь наш Иисус Христос, прежде чем преподать Таинство Причащения, сказал: „Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я

отдам за жизнь мира” (Ин. 6, 51). То есть пища, которую Я хочу вам дать, — это Плоть Моя, которую Я хочу отдать для оживотворения всего мира. Это значит, что Божественное Причащение для верующих — это необходимая составная часть духовной и по Христу жизни. Но поскольку эта духовная и по Христу жизнь не должна угашаться и прерываться (как говорит Апостол, „духа не угашайте” (1 Фес. 5, 19)), а должна быть постоянной и непрерывной, дабы живые не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего (по тому же Апостолу — 2 Кор. 5, 15), то есть, чтобы живущие верные жили более жизнью не собственной и плотской, но жизнью Христа, Который за них умер и воскрес, — с необходимостью, таким образом, требуется, чтобы было постоянным и то, что ее составляет, то есть Божественное Причащение.

И в другом месте Господь говорит повелительно: „Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни” (Ин. 6, 53).

Из этих слов становится ясно, что Божественное Причащение для христиан настолько необходимо, насколько необходимо и святое Крещение. Поскольку то же самое двойное повеление, которое Он сказал о Крещении, Он сказал и о Божественном Причащении. О святом Крещении Господь сказал: „Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (Ин. 3, 5). И о Божественном Причащении подобным же образом: „Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни”. Итак, как без Крещения никому невозможно жить духовной жизнью и спастись, так невозможно никому жить и без Божественного Причащения. Однако поскольку эти два (Таинства) имеют то различие, что Крещение происходит один раз, а Божественное Причащение совершается постоянно и ежедневно, отсюда делается вывод, что в Божественном Причащении есть две необходимые вещи: во-первых, оно должно совершаться, а во-вторых, совершаться постоянно.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: „Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь”, как Он сказал: „Если кто хочет идти за Мною” (Мф. 16, 24) и „если хочешь быть совершенным” (Мф. 19, 21), но провозгласил повелительно: „Приимите, ядите: сие есть Тело Мое”, и „пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя” (Мф. 26, 26–28).

То есть непременно вы должны есть Мое Тело и обязательно должны пить Мою Кровь. И вновь говорит: „Сие творите в Мое воспоминание” (Лк. 22, 19), то есть это Таинство Я вам предаю, чтобы оно совершалось не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст) в воспоминание Моих страданий. Моей смерти и всего Моего домостроительства спасения.

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых (момента) в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой — в длительности, на которую указывает слово “творите”, что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, но причащаться непрестанно. Итак, каждый теперь видит, что не позволяется православному нарушать это повеление, какого чина бы он ни был, но ему вменяется в долг и обязанность хранить это непременно, принимать это как Владычние заповеди и установления.

Божественные апостолы, следуя этой настоятельной заповеди нашего Господа, в начале проповеди Евангелия, при первом удобном случае, собирались со всеми верными в тайном месте из-за опасения от иудеев (Ин. 20,19), учили христиан, молились, и, совершая Таинство, причащались и сами, и все собравшиеся, как об этом свидетельствует апостол Лука в Деяниях апостолов, где говорит, что три тысячи, которые уверовали во Христа в день Пятидесятницы и крестились, были с апостолами, чтобы слышать их учение и приобретать от них пользу, молиться с ними и причащаться Пречистых Таин, дабы освящаться и лучше утверждаться в вере Христовой. „И они постоянно пребывали, — говорит он, — в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах” (Деян. 2, 42)» (Прп.

Никодим Святогорец. Святитель Макарий Коринфский. Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин, 1–2).

В Священном Писании ничего не сказано об ограничении по времени в допущении к Святым Тайнам. Единственное ограничение касается не времени, а состояния человеческого сердца.

Первое, что запрещает Апостол, это приступать к Причастию тому, кто ест идоложертвенное: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» (1 Кор. 10, 21–22).

Это требование особенно актуально сейчас, когда даже воцерковленные христиане дерзают приобщаться Святых Таин, при этом вкушая или мацу, или жертвенное мясо исламских праздников. Но к вопросу о мнимой душевредности частого причастия эти слова не имеют никакого отношения. Поэтому причастоборцы чаще всего ссылаются на другие слова апостола Павла: «Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? Похвалить ли вас за это? Не похвалю. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду»

(1 Кор. 11, 20–34).

Из этого текста выводится следующая логическая цепочка: опасно причащаться недостойно, не рассуждая Тела и Крови Господних. Если часто причащаться, то невозможно сохранить благоговение. Следовательно, причащаться надо редко.

Внимательно перечитав священный текст, мы видим, что вторая посылка «введена руками». Она не содержится в словах Священного Писания. Апостол Павел не сказал «причащайтесь реже», а предложил судить, исследовать себя, а голодным — есть дома. Таким образом, апологеты редкого причащения используют слово Божие как вешалку для развешивания собственных мыслей.

Слово Божие вовсе не требует ограничивать приобщение неким временем, а велит очистить свое сердце раскаянием в грехах и желанием исправиться и тогда приступать. Так объясняет эти слова и Златоуст: «Мы стараемся не о том, чтобы приступить приготовившись, очистившись от всего злого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он знает одно только время для участия в Таинстве Причастия — когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкой и приливом дурных соков, чтобы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки. Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все порочные наклонности. Приступающему должно очиститься от всего этого и тогда уже касаться этой чистой жертвы, а не с небрежением и леностью, как бы по принуждению приступать ради того, что случился праздник, с другой же стороны, когда

есть сокрушение и готовность, не откладывать потому, что нет праздника. Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то всегда можешь праздновать и всегда приступать. Потому (Апостол) и говорит: „да испытывает себя" каждый, „и таким образом пусть"; повелевает испытывать не одному другого, но самому себя, устраивая судилище без гласности и обличение без свидетелей» (Беседы на 1ое Послание к Коринфянам 28,1).

Подобным образом объясняет эти слова и блаженный Феофилакт Болгарский: «Когда у Павла в какоенибудь предложение по необходимости входит другое, он обыкновенно исследует и последнее. Так и теперь. Предшествовала речь о трапезах. Но поскольку он завел речь о Тайнах, то занимается ею, как самым необходимым, и указывает высочайшее благо в том, чтобы приступать с чистой совестью, и говорит: я не поставляю судьей над тобой другого, но тебя самого. Итак, оправдайся пред своей совестью, и таким образом приступай, не тогда, когда будут праздники, но когда найдешь себя чистым и достойным» (Толкование на 1ое Послание к Коринфянам).

Таким образом, святитель Иоанн и блаженный Феофилакт понимают слова Апостола противоположно тому, как желают понимать борцы с редким приобщением. Апостол Павел убежден, что человек должен сам очистить свою совесть сокрушением во грехах, причем свидетелем должен выступить сам человек.

В Русской Церкви (в отличие от Восточных Патриархатов) отошли от этого принципа, введя обязательную исповедь перед Причастием, но, впрочем, это полезно для нашего ослабленного общества, которое часто и аборт грехом не считает.

С другой стороны, важно помнить, что священнику не дано ни Богом, ни Церковью права не допускать до Причастия тех, кто, не сделав смертного греха и раскаиваясь во вседневных прегрешениях, желает приобщиться великой Святыни.

Мы видим, что противники частого причащения не имеют на это свидетельства из Священного Писания, а их ссылки на слово Божие противоречат объяснению святых Отцов, что запрещено 19 правилом Трулльского Собора.

Церковные каноны о частом причащении

Не случайно противникам частого приобщения приходится грубо перетолковывать канонические определения, прямо касающиеся частого Причащения. Ведь три церковных правила как раз регламентируют вопрос о частоте приобщения не отлученных от Церкви христиан; 8 правило святых апостолов наказывает священнослужителя, отказавшегося причаститься за литургией, а 9 правило подвергает епитимии и мирянина, не участвующего в Причащении.

Приведем сам текст этого канона: «Всех верных, входящих в церковь, и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, как безчиние в церкви производящих, отлучать подобает от общения церковного».

Смысл этого правила достаточно очевиден. По объяснению крупнейшего толкователя канонов патриарха Феодора Вальсамона, «определение настоящего правила весьма строго. Ибо отлучает бывающих в церкви, но не остающихся до конца и не причащающихся. И другие правила (80 правило VI Вселенского Собора, и 11 правило Сардикийского Собора) подобным образом определяют, чтобы все были готовы и достойны причащения, и подвергают отлучению не причащающихся в три воскресных дня». Так же объясняет этот канон Иоанн Зонара: «Настоящее правило требует, чтобы во время совершения святыя жертвы все пребывали до конца на молитве и святом Причащении. Ибо тогда и от мирян требовалось, чтобы постоянно причащались. Есть правило Собора Сардикийского и

другое Трулльского, и еще правило Собора Антиохийского, предписывающее, чтобы подлежал отлучению тот, кто, присутствуя при богослужении три воскресных дня, не причастился» (Правила святых Апостол и святых Отец с толкованиями, — М., 2000. С. 28–29).

Чтобы исключить всякую возможность понимать этот канон иначе, Церковь 2м правилом Антиохийского Собора постановила: «Все, входящие в церковь и слушающие священныя писания, но, по некоторому уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святыя Евхаристии, да будут отлучены от церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просити прощения, и таким образом возмогут получити оное».

Объясняя это правило, Зонара пишет: «Отцы определили, что входящие в церковь, но не пребывающие на молитве и не пребывающие на молитве и не причащающиеся по какомунибудь бесчинию, то есть не по благословной причине, но бесчинно и беспричинно, отвержены от Церкви, то есть, отлучены и остаются вне собрания верных. А уклонением отцы назвали здесь не то, если кто ненавидит Божественное Причащение и поэтому не приступает к приобщению, но то, если кто избегает его, может быть, из благоговения и как бы по смиренномудрию. Ибо если бы по ненависти и по отвращению к святому Причастию уклонялись от него, то были бы подвергнуты не отлучению, а конечному отсечению от Церкви и анафеме» (Правила святых Поместных Соборов с толкованиями, – М., 2000. С. 144, так же пишет в толковании на этот канон и Аристин).

Таким образом, согласно канонам, объясняться должен не тот, кто пожелал причаститься на литургии, а тот, кто уклонился от Причастия. «Благословной причиной», как мы видим, не может быть «благоговение» перед святыней или «смиренномудрие», которое противники частого причастия считают чемто великим. Напротив, каноны предусматривают таким «благоговейным» строгое наказание. Если мы обратимся к авторитету Златоуста, то такой причиной может быть внутренняя страсть (например, раздражение воскресным утром, которое нельзя успокоить). Каноны так же добавляют такую вещь, как осквернение, вызванное вожделением, или месячные у женщин. Именно для таких, по словам Вальсамона, и предназначен антидор. Также Вальсамон говорит, что против этого правила не грешат те, кто тотчас после чтения Евангелия вместе с оглашенными покидает храм.

Но нормой является все же причащение за каждой литургией, на которой присутствует христианин, но не реже раза в три недели. Православный христианин, сохраняющий Никейскую веру, не впадающий в смертные грехи и соблюдающий канонические посты (включая евхаристический — с полуночи), имеет право причаститься, пока не доказано обратное.

Наконец, в пользу возможно частого причащения говорит 66 правило VI Вселенского Собора: «От святаго дня воскресения Христа Бога нашего до недели новыя, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писаний внимая, и Святыми Тайнами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем, и вознесемся. Того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конское ристание, или иное народное зрелище».

Этот канон часто грубо нарушается. Мало того, что во многих незакрывавшихся храмах в саму Пасхальную ночь не причащают Святых Таин (прямо нарушая и каноны, и противореча словам Златоуста: «Трапеза исполнена, насладитеся вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай, вси насладитеся пира веры»), но и отказывают в причастии верным христианам на Светлой седмице. Так в этом году в Светлый понедельник одной православной христианке, точно соблюдавшей Великий пост, отказали в причастии в ТРЕХ ХРАМАХ! Это возмутительное попрание канонов во имя «предания старцев». По словам Вальсамона, «все верные должны быть готовы приобщаться святых Христовых Таин каждый день, если возможно, как об этом и прежде сказано в других правилах. Иной может спросить: каким образом при таком определении правила, по прошествии трех дней этой

седмицы, ремесленники занимаются работами? Думаю, что они худо поступают» (Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями, — М.,2000. С. 499).

Мы видим, что церковные каноны всемерно стараются облегчить для верных и благочестивых христиан доступ к Святой Чаше, закрывая при этом путь для иноверных и поглощенных смертными грехами. Этот подход прямо вытекает из Священного Писания и подтвержден учением отцов Церкви, но при этом отвергается сторонниками редкого причащения. Про них сказано в Евангелии: «Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23, 4).

Они преступают заповедь Божию ради предания старцев (Мф. 15, 3). Прав преподобный Никодим Святогорец, обличающий таковых: «Те священники, которые не причащают христиан, приступающих к Божественному Приобщению с благоговением и верой, осуждаются Богом как убийцы, согласно написанному у пророка Осии: „Скрыша жрецы путь Господень, убиша Сикиму, яко беззаконие сотвориша” (Ос. 6, 9). Иными словами, священники сокрыли путь, и волю, и заповедь Божию, и не объявили о ней, убили Сихема и сотворили беззаконие в народе Моем. Только я удивляюсь и недоумеваю, если находятся такие священники, которые прогоняют приступающих к Тайнам. Ведь они даже не задумываются, по крайней мере, о том, что слова, которые они сами говорят, оказываются ложью. Ведь они сами в конце литургии громко возглашают и призывают всех верных, говоря: „Со страхом Божиим, верою и любовию приступите”. То есть подходите к Тайнам и причащайтесь; а затем, опять же сами, отрекаются от своих слов и прогоняют приступающих. Я не знаю, как можно было бы назвать это бесчиние».

Святые Отцы о частом причащении

Если обратимся к святоотеческому наследию, то увидим настолько бесчисленное море свидетельств пользы частого Причастия, что в них просто утонет капля свидетельств противников. Достаточно перечислить список святых, выступавших за возможно частое причащение, чтобы убедиться в том, что эта практика — неотъемлемая часть Священного Предания. За частое причащение выступали святые Игнатий Богоносец, Иустин Философ, африканские мученики, Киприан Карфагенский, Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Геннадий Константинопольский, Кирилл Александрийский, Онуфрий Великий, Макарий Великий, Антоний Великий, Варсануфий Великий, Иоанн Пророк, Исихий Иерусалимский, авва Аполоний, Иероним Стридомский, Феодор Студит, Иоанн Кассиан Римлянин, Никодим Святогорец, Макарий Коринфский, Нектарий Эгинский, Иоанн Кронштадтский, Алексей (Мечёв), Серафим (Звездинский) и бесчисленное множество других. Множество цитат, подтверждающих это, можно найти у прп. Никодима Святогорца в его прекрасной работе.

Здесь же в качестве свидетельства приведем лишь немногое. Святой Иоанн Златоуст пишет следующие слова: „Замечаю, что многие просто, как случится, больше по обычаю и заведенному порядку, чем с рассуждением и сознательно, приобщаются Тела Христова. Настало, говорят они, время св. Четыредесятницы, или день Богоявления, всем, — каков бы кто ни был (по внутреннему расположению), — должно приобщиться Тайн. Но время не дает права приступать (к Таинству), потому что не праздник Богоявления и не Четыредесятница делают приступающих достойными, но светлость и чистота души. С этими качествами приступай всегда; без них — никогда. „Ибо всякий раз, — говорит (апостол), — когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете” (1 Кор. 11, 26), т. е. совершаете воспоминание о своем спасении и о Моем благодеянии. Припомни, с каким страхом приступали к участию в древних жертвоприношениях. Чего не делали, чего не

совершали предварительно? Они всегда наперед очищались; ты же, приступая к Жертве, которой Ангелы трепещут, определяешь совершение этого дела известным временем? Как предстанешь ты после того пред судилище Христово, ты, который нечистыми устами и руками осмеливаешься принимать Тело Его? Ты и царя не осмелишься облобызать, когда изо рта у тебя дурной запах: как же ты со зловонной душой дерзаешь лобызать Царя Небесного? Такой поступок — оскорбление для Него. Скажи мне, дерзнул ли бы ты с немытыми руками приступить к жертве? Не думаю. Напротив, ты скорее решишься вовсе не приступать. Чем (приступить) с нечистыми руками. А между тем, в малом показывая такую осмотрительность, ты приступаешь и дерзаешь касаться (великой Жертвы), имея нечистую душу? Ведь в руках она бывает только временно, а душу совершенно проникает. Притом, разве ты не видишь, как чисто вымыты и как ярко блистают (священные) сосуды? Души же наши должны быть еще чище, святее и светлее. Почему так? Потому, что сосуды так (вымываются и очищаются) для нас; они не впитывают в себя, не чувствуют того, что в них; мы же — напротив. Как же после этого ты, который наверно не захотел бы (при богослужении) употребить неочищенный сосуд, приступаешь (к Таинству) с неочищенною душой? Великую вижу здесь несообразность. В другие времена, бывая (в душе) чище, вы, однако, не приобщаетесь; в Пасху же, хотя бы на вас лежало преступление, вы приобщаетесь. О, обычай! О, предрассудок! Напрасно приносится ежедневная жертва, напрасно предстоим мы пред алтарем Господним, — никто не приобщается! Впрочем, это я говорю не с тем, чтобы вы только приобщились; но с тем, чтобы вы приготовляли себя самих к достойному приобщению. Если ты не достоин приобщения, то недостоин и участия (в литургии верных), и значит — в молитвах. Ты слышишь, как диакон возглашает: елицы в покаянии, изыдите все. Которые не приобщаются, те в покаянии; если и ты в покаянии, то ты не должен приобщаться, потому что не приобщающийся бывает из числа кающихся. Для чего после этого (диакон) говорит: изыдите, немогущие молиться, а ты продолжаешь бесстыдно стоять? Но ты ведь из числа не их (кающихся), а могущих приобщаться? И, однако, не обращаешь на это никакого внимания и как бы считаешь это Дело ничтожным? Посмотри, умоляю тебя: вот стоит царская трапеза; Ангелы служат трапезе; Сам Царь здесь присутствует. А ты стоишь небрежно, нет у тебя никакой мысли, и к тому же — в нечистых одеждах. Но одежды твои чисты? В таком случае приступи и приобщись. Сам (Царь) каждый раз приходит видеть присутствующих здесь; со всеми беседует; вот и теперь в вашей совести говорит вам: друзья, как вы здесь стоите, не имея брачного одеяния? Не сказал (Господь не имевшему брачной одежды) (Мф. 22, 12): для чего ты возлег? — но сказал, что он недостоин был приглашения и (значит) входа; не сказал же: для чего тебя пригласили, но — для чего ты вошел?

То же самое говорит Он теперь, обращаясь и ко всем нам, бесстыдно и дерзко стоящим. Всякий, кто не приобщается Святых Тайн, стоит бесстыдно и дерзко; потомуто, прежде всего, изгоняются те, которые — во греха (кающиеся). Как во время трапезы в присутствии господина низшим слугам не позволяется участвовать в ней, и они высылаются вон, так должно быть и здесь. Когда износится жертва и в жертву предлагается Христос — это Владычное овча; когда слышишь: помолимся все вместе; когда видишь, что поднимается завеса, — то представляй себе, что разверзаются небеса, и свыше нисходят Ангелы. Как никому из непросвещенных нельзя бывает присутствовать, так равно нельзя присутствовать и нечистым, хотя бы и просвещенным.

Если бы кто, будучи позван на пир, изъявил на это согласие, явился и уже приступил бы к трапезе, но потом не стал бы участвовать в ней, то — скажи мне — не оскорбил ли бы он этим звавшего его? И не лучше ли было бы таковому вовсе не приходить? Точно так и ты пришел, пел песнь, как бы признавая себя вместе со всеми достойными (Святых Тайн), потому что не вышел с недостойными. Почему же ты остался, а между тем не участвуешь в трапезе? Я недостоин, говоришь ты. Значит: ты недостоин общения и в молитвах, потому что Дух нисходит не только тогда, когда предложены (дары), но и когда поются (священные) песни.

Разве ты не видел, как наши слуги сначала обмывают губкой стол, очищают дом и потом уже ставят блюда? (В храмах) это самое совершается молитвами, возносимыми диаконом, которыми, как губкой, мы омываем церковь, чтобы совершить предложение в чистой церкви, чтобы не было здесь ни одного пятна, ни одной пылинки. А действительно бывают в церкви такие, которых глаза недостойны видеть (то, что здесь представляется взорам), которых уши недостойны слышать (то, что здесь возглашается). Если скот прикоснется к горе, сказал (некогда Господь), будет побит каменьями (Исх. 19, 13). И (израильтяне) не удостоены были и восхода (на гору), хотя после они восходили и видели, где стоял Господь; им можно было после приходить и видеть. Удались и ты, когда (Бог) здесь присутствует, тебе еще более непозволительно быть здесь, чем оглашаемому. Ведь не все равно — никогда не приобщаться Тайн, и — после того, как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и делать себя недостойным их. Можно было бы сказать и еще большее и страшнейшее; но, чтобы не отяготить вашего ума, довольно и этого. Если это не образумит вас, то и большее (не будет иметь успеха). Итак, чтобы не постигло вас большее осуждение, умоляю вас не о том, чтобы вы не приходили сюда, — нет, — но о том, чтобы вы вели себя так, чтобы быть достойными входить сюда и присутствовать здесь. Если бы какой-нибудь царь приказал следующее: кто сделает то или другое, тот не будет удостоен моей трапезы, то, — скажи мне, — ради этого не сделали ли бы вы тогда всего? (Бог же) призвал нас на Небеса, к трапезе Царя великого и дивного, — а мы отказываемся, медлим, не спешим воспользоваться этим призывом? Какая после этого у нас надежда на спасение? Нельзя в этом обвинять немощь, — нельзя обвинять природу. Беспечность — вот что делает нас недостойными, как это и было сказано нами. Умиляющий сердца и подающий дух умиления пусть умилит и ваши сердца и насадит в них глубоко семена (благочестия), чтобы вам принять их в душу свою со страхом, возродить в себе дух спасения и иметь дерзновение приступать (к Таинству Причащения). „Сыновья твои, — сказано, — как масличные ветви, вокруг трапезы твоей” (Пс. 127, 4). Пусть не будет в нас ничего ветхого, ничего дикого и грубого, ничего недозрелого! Такие только новонасаждения способны дать плод, плод дивный, разумею — масличный, и могут присутствовать окрест трапезы, и притом не просто и не как попало собираться сюда, но со страхом и трепетом» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Ефесянам. Беседа 3. 4–5).

Какие страшные слова говорит Златоуст! Они как гром поражают всякое сердце! Но что же на это отвечают противники частого причащения? Они говорят, что цель Златоуста – не убедить часто причащаться и стремиться к исцелению от грехов, а просто показать искреннее душевное сокрушение человека, понявшего свою греховность. Но как можно так читать такие слова? Это же прямое искажение смысла речи святого! Где страх Божий у пишущего так? Ведь логика святого очевидна. Он не желает просто признания греха, а исправления и непрерывного пребывания со Христом. Он призывает к всеобщей святости, а наши причастоборцы — к общей лени и расслабленности. Я бы понял их возмущение, если бы они требовали от людей вершин, а те не хотели бы. Но нет! Они говорят людям: «Нынче время такое, что свято жить нельзя, так что и не пытайтесь. А чтобы Господь сильно не гневался, то и причащаться надо пореже». И это называется следованием святым?! Не называл ли преподобный Симеон Новый Богослов такой подход худшей из ересей?

Для того, чтобы подтвердить точную верность святоотеческому преданию учения преподобного Никодима, приведу текст послания святителя Василия Великого к Кесарии (письмо 89 (93)): «Хорошо и преполезно каждый деньприобщаться и принимать святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос ясно говорит: „Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную” (Ин. 6, 54).

Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не что иное значит, как жить многообразно? Впрочем. Приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого» (Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Письма. — Минск, 2003. С. 150–151).

Здесь святитель прямо отвечает на выдумку о. Владимира Правдолюбова, будто в Кесарии тогда многие часто не причащались. Это послание входит в состав дополнительных канонов в Восточных Церквах и Сербии. Его значение для нас огромно, потому что в противовес современным измышлениям «ревнителей» вселенский учитель ясно говорит о чрезвычайной пользе максимально частого причащения. Так что, когда батюшка советует причащаться как можно чаще, он просто смиренно повторяет учение вселенских святителей, а спорящий с ними — спорит с Церковью.

Что же касается вреда от редкого причащения, то и он очевиден. Достаточно вспомнить случай из жития прп. Макария Великого: «Один нечестивый египтянин распалился нечистою любовью к замужней красивой женщине, но никак не мог склонить ее к измене мужу, ибо она была целомудренна, добродетельна и любила своего мужа. Сильно желая овладеть ею, египтянин этот отправился к одному чародею с просьбою, чтобы он посредством своих волшебных чар устроил так, чтобы женщина эта полюбила его, или же, чтобы муж ее возненавидел ее и прогнал от себя. Чародей, получив от того египтянина богатые подарки, употребил свои обычные волшебства, пытаясь силою волшебных чар соблазнить целомудренную женщину на дурной поступок. Не будучи в состоянии склонить непоколебимую душу женщины к греху, чародей очаровал глаза всех, смотревших на женщину, устроив так, что она казалась всем не женщиною, имеющею человеческий вид, но животным, имевшим вид лошади. Муж той женщины, придя домой, с ужасом увидал вместо своей жены лошадь и сильно удивлялся, что на постели его лежит животное. Он обратился к ней со словами, но не получил никакого ответа, только заметил, что она приходит в ярость. Зная же, что это должна была быть его жена, он понял, что это сделано по чьейлибо злобе; посему он весьма огорчился и проливал слезы. Потом он призвал в свой дом пресвитеров и показал им свою жену. Но они не могли понять, что пред ними человек, а не животное, так как и их глаза были очарованы, и они видели животное. Прошло уже три дня с того времени, как женщина эта стала всем казаться лошадью. В течение этого времени она не принимала пищи, потому что не могла есть ни сена, как животное, ни хлеба, как человек. Тогда муж ее вспомнил о преподобном Макарии и решился отвести ее в пустыню к святому. Надев на нее узду, как бы на животное, он пошел к жилищу Макария, ведя за собою жену, имеющую вид лошади. Когда он приближался к келии преподобного, иноки, стоявшие около келии, негодовали на него, зачем он желает с лошадью войти в монастырь. Но он сказал им:

— Я пришел сюда для того, чтобы животное это, по молитвам святого Макария, получило милость от Господа.

— Что же дурного случилось с нею? — спросили иноки.

— Это животное, которое вы видите, — отвечал им человек, — моя жена. Как же она обратилась в лошадь, я не знаю. Но вот уже три дня прошло с того времени, когда это случилось, и она все это время не вкушает никакой пищи.

Выслушав его рассказ, братия тотчас поспешили к преподобному Макарию, чтобы рассказать ему о сем, но ему уже было откровение от Бога, и он молился за женщину. Когда иноки рассказали святому происшедшее и указывали ему на приведенное животное, то преподобный сказал им:

— Вы сами подобны животным, так как глаза ваши видят скотский образ. Она же как создана женщиною, так и остается ею, а не изменила своей человеческой природы, но лишь кажется животным вашим глазам, обольщенным волшебными чарами.

Затем преподобный освятил воду и с молитвою вылил ее на приведенную женщину, и тотчас она приняла свой обычный человеческий вид, так что все, смотря на нее, видели женщину, имеющую лицо человека. Повелев дать ей пищи, святой сделал ее совершенно здоровою. Тогда и муж, и жена, и все видевшие это предивное чудо возблагодарили Бога. Макарий дал наставление исцеленной женщине, чтобы она как можно чаще ходила в храм Божий и причащалась Святых Христовых Таин.

— Это случилось с тобою, — сказал преподобный, — от того, что прошло уже пять недель, как ты не причащалась Божественных Таин.

Сделав наставление мужу и жене, святой отпустил их с миром».

Вот до какой беды доводят людей те, кто отгоняет их от Святой Чаши. Сейчас, когда в мире царит разгул магии и оккультизма, отделять людей от защиты Христа просто преступление, грозящее тягчайшими последствиями. Известно, что на тех христиан, которые благоговейно и часто приступают к Христовым Тайнам, не могут нападать злые духи. Как об этом говорил еще преподобный Иоанн Кассиан: «„Почему одержимые злыми духами отлучаются от причащения Господня?" — „Если мы будем иметь такое мнение, веру, что все производится Господом и все делается для пользы душ, то не только нисколько не будем презирать их, но еще будем непрестанно молиться о них, как о своих членах, и станем сострадать им всем сердцем, с полным расположением. Ибо когда страдает один член, то страдают с ним и все члены. Должны знать, что без них, как своих членов, мы не можем вполне усовершенствоваться... А Святое Причастие нашими старцами, помним, не запрещалось им, напротив, они думали, что, если бы возможно было, даже ежедневно надобно преподавать им его... Будучи принято человеком, оно, как пламя пожигающее, прогоняет того духа, который в его членах заседает или скрывается… Ибо враг больше и больше будет нападать на одержимого им, когда увидит, что он отлучается от небесного врачевства, и тем злее и чаще будет мучить, чем дольше он будет уклоняться от духовного врачевства"» (Прп. Иоанн Кассиан Римлянин.Собеседования. 7, 30).

Единственно — каноны ограничивают для бесноватых причащение одним разом в неделю.

По словам преподобного Никодима Святогорца, «причащаться непрестанно — это и необходимо, и душеполезно, и согласно с заповедью Божией, и добро совершенное и благоугодное. А причащаться только три раза в году — это и не согласно с заповедью, и добро несовершенное, ибо не является добром то, что не добро делается. Поэтому, как все другие заповеди Божии требуют для себя необходимого времени, согласно Екклесиасту: „Время для всякой вещи" (Еккл. 3, 17), так и исполнению заповеди о Причащении нам следует уделять должное время. Иными словами, соответствующее время для Причащения — это тот момент, когда священник возглашает: „Со страхом Божиим, верою и любовию приступите"»

Аргументы противников частого причащения

Какие же аргументы выдвигают противники частого причащения для обоснования своей нелепой позиции? Их несколько.

Первый из них — это шельмование своих оппонентов. Я не буду заниматься оправданием деятелей «парижской школы», а тем более наших обновленцев. Бог им Судья. Тем паче, и в их восприятии Причастия есть вещи, неприемлемые для православных. Но попытка назвать всех сторонников частого причащения обновленцами — ложь и клевета. Очевидно, что ни преподобный Никодим, ни афониты (в том числе и о. Николай (Генералов)), ни множество опытных священников в Москве и России обновленцами не являются. Перед нами просто попытка под предлогом партийной борьбы записать в обновленцы всех тех, кто точно следует святым Отцам и канонам. Если обновленцы выступают за частое причащение, из этого не следует, что причащаться не нужно. Если католики верят в Бога, нам не следует в пику им становиться атеистами.

Точно так же и то, что преподобный Никодим пользовался латинскими источниками при написании «Невидимой брани», не означает, что учение его неправильно или что сам он заимствовал практику частого причащения у католиков. Не надо забывать, что весь любезный сердцу ревнителей

синодальный период был пронизан заимствованиями у Рима или у протестантов. Сама структура «Православного исповедания» митрополита Петра Могилы взята из Римского катехизиса, святитель Димитрий Ростовский также щедро черпал из западных источников, вплоть до того, что признавал Непорочное Зачатие Богородицы, прекрасные проповеди святителя Филарета во многом восходят к Буддею и Беллармину. Но важен не факт заимствования, а то, насколько изложенное соответствует православной вере. Например, требование обязательного ежегодного причащения (в Катехизисе и «Православном исповедании») не встречается в канонах (как мы уже убедились, каноны говорят о трех воскресеньях) и копирует требование Тридентского собора Римокатолической церкви.

Теперь ответим по сути обвинения. Во-первых, колливады никогда не были прокатолически настроены, за что как раз много и потерпели, а потому и не могли заимствовать идею частого причащения у Рима. Именно благодаря преподобному Никодиму и его «Пидалиону» на Востоке восторжествовала норма перекрещивания католиков, введенная Константинопольским Собором 1755 года. Так что, хотя и умел преподобный пользоваться западной мудростью, но никак ею он не был порабощен. И для него Причастие католиков было просто хлебом. Как же тогда он мог опираться на практику Рима? А во-вторых, частое причастие у католиков не возможно было заимствовать еще и потому, что у самих латинян тогда его не было.

В XVII–XVIII вв. Евхаристия на Западе была в страшном упадке. В основном участие в мессе сводилось к почитанию гостии (то самое, о чем святитель Филарет говорит в Катехизисе), а если прихожане и причащались, то в суете, после мессы, как бы в частном порядке. Нынешняя практика частого причащения заимствована Римом у православного Востока, под влиянием идей колливадов и деятелей «парижской школы», а не наоборот.

Вообще, с колливадами у борцов с частным причастием большие проблемы. Аргументацию святых Никодима и Макария не опровергнешь, отвергнуть их святость тоже перо не поднимается, в обновленцы их не запишешь (скорее наоборот), а учение принимать не хочется! Приходится както выкручиваться, тем более, что и Восточная Церковь очень быстро приняла их точку зрения, и святитель Феофан Затворник (которого ревнители считают своим союзником) перевел «Невидимую брань», в которой также содержится призыв к частому причащению. И ведь переводил святитель весьма свободно, исключая то, что ему не нравилось, но то, что не нравится нашим оппонентам, святой Феофан счел весьма полезным.

Еще более удивительным является утверждение, будто практика колливадов была чисто монашеской. Любой, читавший труды прп. Никодима, знает, что святой принципиально считал необходимым частое причащение для всех христиан. Именно поэтому на Востоке ежевоскресно стараются причащаться все благочестивые христиане.

Теперь рассмотрим положительную аргументацию противников частых встреч со Христом. Первое, что мы можем заметить, так это что список авторитетов, привлекаемых в защиту своей теории, ограничен и в пространстве, и во времени. Это авторы из России XVII–XX веков. Такой подход противоречит принципу определения Священного Предания, выдвинутому преподобным Викентием Лиринским, — всеобщности, постоянности и повсеместности. «Следовать всеобщности значит признавать истинной только ту веру, которую исповедует вся Церковь на всем земном шаре. Следовать древности — значит ни в коем случае не отступать от того учения, которого несомненно держались наши святые Отцы и предки. Следовать, наконец, согласию значит в самой древности принимать только те вероопределения и изъяснения, которых держались все или, по крайней мере, почти все пастыри и учители» (О вероизложениях вообще, или об общем характере православной догматики). Ни по одному из этих требований мнение борцов с частым причащением не проходит. Значит, это учение противоречит Преданию Церкви.

Теперь рассмотрим сами цитаты. Они четко разбиваются на следующие группы. Первые — это указание на минимальную частоту причащения. Именно об этом пишет «Православное исповедание», «Пространный Катехизис», святители Димитрий Ростовский, Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, преподобные Макарий Оптинский, Варнава Гефсиманский, Варсонофий Оптинский и Серафим Саровский. Ни один из этих авторов не выступал против более частого причащения, хотя они и требовали благоговейного отношения к Святыне. Замечу, что для России, где в то время нормальным было приобщение раз в год, благословение многих из них причащаться раз в месяц было необычным и иногда воспринималось как некий модернизм.

Другая группа основывается на практике приобщения самих подвижников благочестия (примеры Амвросия, Леонида и Макария Оптинских). Их пример просто ни о чем не говорит. Они были телесно больными и потому старались следовать нормам Трулльского Собора.

Если исходить из логики борцов с частым Причастием, то почему тогда нам не взять за норму преподобную Марию Египетскую, причащавшуюся дважды за 47 лет? Кстати, непонятно, почему борцы с частым Причастием забывают об опыте святителя Феофана Затворника или праведного Иоанна Кронштадтского, причащавшихся каждый день? Почему они не предлагают нам подражать опыту этих святых? В чем уникальность именно Оптинских старцев, ведь и те, и другие были в сане, так что по логике этих ревнителей подражать им невозможно (для ревнителей в Причастии существует принципиальное отличие между мирянами и священниками, вопреки прямым словам Златоуста)? Ответа нет, ибо сторонникам редкого Причастия важно не учение Церкви, а подтверждение их точки зрения.

И, наконец, действительно, приводится точка зрения того, кто категорически выступает против частого причащения, считая это прелестью и «от лукавого». Это мнение ОДНОГО священника, при этом не прославленного в лике святых,— схиархимандрита Андроника (Лукаша). Но разве может мнение одного малоизвестного священника быть весомей учения десятков святых, ряда святых канонов, крупнейших канонистов и, главное, Священного Писания? Чем мнение о. Андроника принципиально выше, например, мнения о. Тавриона? Ведь ни тот, ни другой не прославлен Церковью, а если сравнивать степень влияния, то, конечно, о. Таврион повлиял на сознание христиан гораздо сильнее. Тем более, что гораздо больше людей почитают именно отца Тавриона.

Зачем вкусовщину выдавать за верность святоотеческому Православию? Я уже не говорю, что мнение о. Андроника прямо противоречит не только Евангелию и канонам, но даже и цитате святителя Феофана, которую приводят сами ревнители: «О частом причащении ничего нельзя сказать неодобрительного». Неужели святой Феофан не разобрался в кознях лукавого?

Как относиться к практике говения?

Пожалуй, самым сильным аргументом в пользу редкого причащения является ссылка на требование Типикона о недельной подготовке к Таинству. Противники частого причащения утверждают, что возрождение канонической и святоотеческой практики приведет к прекращению института говения и, как следствие, к потере благоговения перед Святыней.

На это можно ответить следующее: то требование к подготовке ко Причастию, которое указано в Типиконе (недельный пост с ежедневным хождением в храм), противоречит священным канонам (9 правило святых Апостолов, 2 правило Антиохийского Собора, 66 правило VI Трулльского Собора) и уже поэтому не может служить нормативным. Ведь даже в светском судопроизводстве, если инструкция противоречит действующему законодательству, то пересматривается именно инструкция. Авторитет Типикона несравненно ниже, чем авторитет Книги Правил. Да и постановление IV

Вселенского Собора объявляет, что даже императорские законы, противоречащие канонам, признаются недействительными.

Тем более это важно, что сама глава о подготовке ко Причастию в Типиконе — одна из самых позднейших. Древность ее вряд ли превосходит начало XVII века. Так что перед нами просто один из памятников той эпохи упадка, которая привела к торжеству секуляризации. Соглашусь, что для человека, приобщающегося раз в год, норма Типикона полезна, чтобы заставить его хотя бы на неделю приблизиться к норме церковной жизни, но как можно требовать ее исполнения от тех, кто и так живет насыщенной церковной жизнью? Не случайно церковная практика уже почти сто лет не считается с требованием недельного поста и ежедневного хождения в храм. Институт говения и так уже фактически исчез, и не видно никаких причин для его восстановления. В подавляющем большинстве храмов русской традиции от приобщающегося раз в месяц требуют трех дней поста и пребывания накануне на вечернем богослужении. Если же человек стремится к более глубокой духовной жизни и потому желает причащаться чаще, то на практике (одобренной уже двумя московскими пастырскими совещаниями) от него требуют поститься два дня — при приобщении раз в две недели, и просто воздерживаться от мясной пищи накануне — в случае причастия раз в неделю. Но при этом надо помнить, что все эти требования — лишь благочестивые пожелания, которые не предписаны ни канонами, ни согласием святых Отцов. Каноны требуют только одного поста — невкушения пищи с полуночи, а все остальное оставляют на совесть причащающегося. Конечно, это касается только тех христиан, которые не подпали отлучению от Святого Причастия за смертные грехи. Как уже говорилась, практика других Поместных Церквей также не дает оснований для введения столь жесткой дисциплины. Кстати надо заметить, что кроме цитированного Типикона в Русской Церкви существует и другой памятник, регламентирующий подготовку к Причастию, — это «Известие учительное», печатаемое в Служебнике, одобренном, в отличие от Типикона, целым рядом Московских Соборов конца XVII века. Там подробно перечислены все условия для принятия Святых Таин, причем несколько раз подчеркивается, что они одинаковы для священника и мирянина. — Это требование чтения определенного молитвенного правила, бытия на полном круге богослужения в день Причастия, воздержание от супружеского ложа накануне, малоедение вечером (причем не указывается на то, какие продукты есть можно, а какие нет) и полный запрет на вкушение пищи с полуночи. Также «Известие» требует обязательной предварительной исповеди от того христианина (священника или мирянина), который впал в смертный грех. В случае же малых грехов, признавая желательность Таинства Исповеди, Служебник разрешает причащаться и так, если причастник сокрушается в своих грехах. Эти требования гораздо лучше соответствуют священным канонам и, кроме этого, помогают человеку сохранить благоговение перед великой Святыней. Этому еще больше может помочь использование предложенных Служебником благочестивых размышлений о величии Святого Причастия и об искупительном Подвиге Христа Спасителя. Поступая так, благочестивый христианин избежит и Сциллы «панибратства с Богом», свойственного обновленцам, и Харибды пелагианской попытки самоспасения, выражаемой причастоборцами.

Итоги

Подведем некоторые итоги. Из всего вышесказанного мы видим, что Сам Господь повелевает как можно чаще приобщаться Своих Тела и Крови. Об этом же говорят и святые Отцы, и священные каноны, и само последование литургии. При этом приступать ко Причастию надо со страхом, трепетом, верою и любовью. Хорошо и полезно перед Причастием очистить свое сердце на Исповеди, и хотя обязательной эта практика является только для России, но ее очевидную душеполезность надо всемерно подчеркивать. Как часто можно причащаться? Не чаще чем раз в день, и не реже раза в три

недели (если живешь в городе, где есть храм). Ежелитургийное причастие является нормативным, но все это должно быть не механическим требованием, а результатом живого желания следовать Христу и стремиться к святости. Из частого причащения должны произрастать плоды добрых дел, и каждое приобщение должно порождать в сердце желание стремиться к небесным высотам.

В заключение приведем слова Златоуста: «Что же такое? Многие причащаются этой жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз. Наши слова относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, но и к находящимся в пустыне, — потому что они причащаются однажды в год, а иногда и через два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые — часто, или тех, которые — редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистою совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие — ни однажды. Почему? Потому, что они навлекают на себя суд, осуждение, наказание и мучение. Не удивляйся этому: как пища, сама по себе питательная, когда попадает в расстроенный желудок, производит вред и расстройство во всем (теле) и делается причиною болезни, так бывает и с страшными Тайнами. Ты сподобляешься трапезы духовной, трапезы царской, и потом опять оскверняешь уста нечистотою? Ты намащаешься миром, и потом опять наполняешься зловонием? Скажи мне, увещеваю: приступая к причащению через год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения твоих грехов за все время? А потом, по прошествии недели, опять предаешься прежнему? Скажи же мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от продолжительной болезни, потом опять принялся за ту же пищу, которая причинила болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда?

Очевидно, что так. Если же таким образом извращается естественный порядок, то тем более нравственный. Например: мы от природы одарены зрением и имеем от природы здоровые глаза; но часто по болезни наше зрение повреждается. Если же естественные свойства извращаются, то не гораздо ли более нравственные? Сорок дней ты употребляешь на восстановление здоровья души, а быть может даже не сорок, — и думаешь умилостивить Бога? Ты шутишь, человек. Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы непрестанно приступали к Святым Тайнам. Для того и священник возглашает тогда, призывая святых, и этим возгласом как бы испытывает всех, чтобы никто не приступал неприготовленным. Как в стаде, где много здоровых овец, а много и пораженных коростою, необходимо отделить последних от здоровых, так и в Церкви, где есть овцы здоровые и больные, этим возгласом священник отделяет последних от первых, оглашая всех таким страшным изречением, а святых вызывает и приглашает. Так как ни один человек не может знать души ближнего, — „ибо кто из человеков знает, — говорит (Апостол), — что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем” (1 Кор. 2, 11), — то и делает такой возглас после совершения всего жертвоприношения, чтобы никто без внимания и как случилось не приступал к духовному источнику. И в стаде, — ничто не препятствует употребить опять то же сравнение, — больных овец мы запираем, держим в темноте, кормим другою пищею, лишая их и чистого воздуха, и свежей травы, и внешнего источника. Так и здесь, этот возглас служит как бы вместо уз. Ты не можешь сказать: я не знал, я не понимал, что такое дело угрожает опасностью, — особенно, когда и Павел засвидетельствовал это. Или скажешь: я не читал? Но это служит не к оправданию твоему, а к осуждению; каждый день ты ходишь в церковь, — и этого еще ты не узнал?» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Евреям 17, 4)

Юрий Максимов

Правда о практике частого причащения. Часть первая

Возникла дискуссия о практике частого причащения: одни участники дискуссии считают частое причащение чемто не только допустимым, но и тем, к чему в меру своего духовного роста должен стремиться каждый сознательный христианин.

Другие же говорят, что мирянам и обычным монахам причащаться чаще одного раза в месяц запрещено, что желание причащаться каждую неделю — это обновленчество, и даже что частое причащение мирян и монахов — это от лукавого и есть признак духовной прелести. Авторы пытаются убедить — впервые во всей христианской истории — что не недостойное причастие Тела и Крови Христовой, а сама частота причащения является прелестью и исходит от лукавого.

Есть две причины, по которым можно было бы не встревать в эту дискуссию.

Во-первых, количество мирян, причащающихся часто, очень невелико, и люди это все воцерковленные и имеющие регулярное духовное руководство. Они могут и сами, либо с помощью духовника, дать справедливую и трезвую оценку перечисленным утверждениям.

Во-вторых, исчерпывающий ответ на вопрос о частоте причащения уже был дан в статье священника Даниила Сысоева «О частом причащении Святых Христовых Таин», да и другие авторитетные пастыри определенно высказались по данной теме. Так, архимандрит Рафаил (Карелин) в своей последней книге «На камени веры» пишет: «Все святые Отцы до XVIII века призывали людей к частому причащению, и многие из святых нашего времени продолжали и продолжают традицию частого причащения, например, святой Иоанн Кронштадтский, который говорил, что если христианин готов к причащению, то может причащаться даже ежедневно. Святой Феофан Затворник утверждал, что редкое причащение — это неправильность, которая постепенно стала входить в церковную практику из-за охлаждения христиан. Человек заблуждается и впадает в прелесть не от частого причащения — сама по себе такая мысль уже богохульна, — а от гордости или же небрежности к Таинству, когда он подходит к Святой Чаше без нужного приготовления, покаяния и прощения своих обидчиков».

Однако в работах противников «сверхчастого причащения» встречается множество утверждений из истории Церкви и о святых, которые можно свести к следующим тезисам.

Первый тезис: Русская Церковь от времени своего основания и до середины XX века единодушно придерживалась практики редкого причащения мирян — от одного до трех-четырех раз в год — и что будто бы потому редкое причащение является «исконной 900летней русской традицией».

Второй тезис: эту практику Русская Церковь переняла от православной Византии, где якобы, начиная с V века, практика частого причащения мирян исчезла и была заменена редким причащением.

Третий тезис: никто из святых и подвижников Русской Церкви (Димитрия Ростовского, Филарета Московского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, преподобных Серафима Саровского, Оптинских старцев Леонида, Макария, Амвросия, Варсонофия) «не призывал мирян к сверхчастому причащению, но все предупреждали: надо подходить к Святой Чаше, подготовившись постом, обязательной исповедью, и не учащать».

Все три тезиса не соответствуют действительности, и поскольку не все читатели могут найти время и возможность, чтобы перепроверить указанные утверждения и приводимые авторами аргументы, мне показалось уместным проделать это в данной статье.

Но прежде стоит сказать пару слов о новоизобретенном термине «сверхчастое причащение». Уже сама потребность в изобретении такого понятия показывает, что прикрываемые им идеи для Православия — новые. Однако, сам термин отличается неопределенностью. Например, человек, считающий достаточным причащаться раз в жизни, будет воспринимать причащение раз в год как «сверхчастое». Тот, кто причащается раз в год, будет считать «сверхчастым» причащение раз в квартал, а для того, кто причащается раз в квартал, будет казаться «сверхчастым» ежемесячное приступание к Таинству. Полемисты вообще избегают употреблять словосочетания «частое причащение» и «редкое причащение», хотя святые Отцы употребляли именно их. Если рассмотреть полемические статьи, то можно заметить, что регулярность причастия, оказывается, бывает либо «сверхчастой», либо «умеренной». При этом непонятно, по отношению к чему определяется это «сверх». Предложенные градации — от раза в год до двух раз в месяц — выглядят совершенно произвольными.

Все это убеждает в том, что вводимый термин некорректен и неудачен, посему я в данной работе продолжу пользоваться теми словосочетаниями, которыми пользовались святые Отцы, — «редкое» и «частое» причащение.

Теперь надлежит рассмотреть святоотеческие цитаты, которые авторы приводят в подтверждение своей позиции относительно частого причащения как нежелательного.

Святитель Димитрий Ростовский.

В качестве аргументов в свою пользу оппоненты первым делом приводят слова святителя Димитрия Ростовского († 1709): «Святая Церковь узаконила причащаться во все четыре поста; но неграмотным — поселянам и мирянам, труждающимся своими руками, повелела, под опасением смертного греха за непослушание и непричащение, причащаться непременно однажды в год, около Святой Пасхи, то есть в Великий пост» («Из ответов о вере и о прочем, необходимом для знания христианина»).

Но где же, спрашивается, здесь запрет на более частое причащение? Где слова о том, что чаще четырех раз в год — нежелательно? Где призыв «не учащать»? Этого нет ни в какой форме. Указана лишь минимальная норма, которая по тому времени была самой что ни на есть настоящей «пропагандой сверхчастого причащения».

Потому как во времена святителя Димитрия многие миряне причащались либо раз в жизни (подо что подводились выдуманные теории о том, что будто бы Причастие, как и Крещение, можно принимать только однажды), либо вовсе не причащались. Это касалось даже сугубо церковной среды, о чем с возмущением писал святитель: «Еще удивительнее, что иерейские жены и дети многие никогда не причащаются, что я узнал из сего: иерейские сыны приходят поставляться на места отцов своих, и когда их спрашиваем, давно ли причащались, многие откровенно говорят, что не помнят, когда причащались. О, окаянные иереи, нерадящие о своем доме! Как могут радеть о Святой Церкви, не приводя домашних своих ко Святому Причащению?»

Для таких нравов «четыре раза в год» было призывом к частому причащению. Но то, что эта планка была не верхней, а нижней, ясно видно из других творений святителя Димитрия. Так, заглянув в составленные им «Жития святых», мы увидим ту идеальную норму частоты причащения, которую святитель Димитрий предлагал русскому читателю.

Преподобный Аполлоний Египетский (IV в.).

«Ввел в своей обители такое правило, что иноки, подвизавшиеся с ним, не прежде вкушали пищу, как причастившись сперва Святых Христовых Таин. Обычно это совершалось ежедневно в девятом часу утра, а потом иноки садились за трапезу».

Преподобный Онуфрий Великий († 390).

Причащался каждую субботу и воскресенье, причем чудесным образом. Он рассказывал: «Ко мне приходит Ангел Господень, который и приносит с собой пречистые Тайны Христовы и причащает меня. И не ко мне только одному приходит Ангел с Причастием Божественным, но и к прочим подвижникам пустынным, живущим ради Бога в пустыне и не видящим лица человеческого».

Каждую неделю причащался преподобный Паисий Великий (V в.); в обители преподобного Герасима Иорданского († 475) «на субботу и воскресенье все приходили в монастырь, собирались в церковь на Божественную литургию и причащались пречистых и животворящих Христовых Таин». Еженедельное причастие было в лавре преподобного Евфимия Великого; неудивительно, что каждую неделю причащались и в лавре его ученика преподобного Саввы Освященного († 532). А описывая житие Синайских отцов VI века, святитель Димитрий пишет: «У них был такой устав: безмолвными сидели они все дни в своих кельях; вечером же в субботу, при наступлении воскресного дня, все собирались в церковь и вместе совершали всенощное бдение; причастившись поутру, за святой литургией,¶святых бессмертных Христовых Таин, каждый из них снова уходил в свою келью».

Оппоненты могли бы возразить, что все это касается только монахов и будто бы не может быть примером для мирян. Но тогда непонятно, почему они, во-первых, сами приводят в пример мирянам Оптинских старцев, причащавшихся ежемесячно, а во-вторых, почему наравне с мирянами запрещают частое причащение и нынешним монахам?

Но самая главная несостоятельность такого возражения заключается в том, что святитель Димитрий Ростовский в своем монументальном труде не обходит вниманием и вопрос о частоте причащения мирян. Так, мы узнаем, что святой Алексий, Человек Божий († 411), будучи мирянином, «от воскресенья до воскресенья причащался святых и чистых Таин Христовых», праведная Марфа Антиохийская († 551), также простая мирянка, «постоянно пребывала в храме Божием и часто причащалась Божественных Таин Тела и Крови Христовых», а святитель Феодор Сикеот († 613), еще будучи отрокоммирянином, Великим постом причащался каждый день.

На это могут возразить, что, мол, это есть удел только особых, святых мирян, и потому якобы не должно быть образцом для всех мирян, стремящихся к благочестию. Хотя и не совсем понятно, на кого тогда ориентироваться ищущим совершенства современным мирянам, если не на святых мирян, — неужели же на мирян грешных?

Но указанное возражение несостоятельно уже из-за того, что святитель Димитрий Ростовский поместил в подготовленных им «Житиях» два ясных святоотеческих указания о необходимости частого причащения для самых что ни на есть обычных мирян.

Во-первых, в Житии преподобного Макария Египетского (19 января) приводится случай, когда женщина-христианка подверглась бесовским чарам, из-за чего окружающим стала казаться лошадью. И когда ее привели к преподобному Макарию, тот «освятил воду и с молитвою вылил ее на приведенную женщину, и тотчас она приняла свой обычный человеческий вид», после чего «Макарий дал наставление исцеленной женщине, чтобы она как можно чаще ходила в храм Божий и причащалась святых Христовых Таин.

— Это случилось с тобою, — сказал преподобный, — от того, что прошло уже пять недель, как ты не причащалась Божественных Таин».

А во-вторых, в Житии преподобномученика Епиктета (7 июля) описывается, как отец офицер в чине комита принес к преподобному свою парализованную дочь, и святой, «помолясь усердно Богу, помазал святым елеем расслабленную отроковицу. Та тотчас же выздоровела и встала на ноги свои. Преподобный же сказал комиту:

— Возлюбленный! Если ты хочешь, чтобы в доме твоем никто не болел, причащайся со всеми твоими домашними каждое воскресенье Божественных Таин Тела и Крови Христовой, надлежащим образом предварительно очистив сердце свое».

Итак, на агиографическом материале святитель Димитрий и показывает вред от редкого причащения, и дает недвусмысленный призыв к частому причащению, адресованный как монахам, так и мирянам.

Святитель Филарет Московский.

Еще более любимым аргументом противников частого причащения является цитата из Катехизиса святителя Филарета (Дроздова † 1867): «Древние христиане причащались каждый воскресный день; но из нынешних немногие имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому Таинству. Церковь материнским гласом завещевает исповедоваться перед духовным отцом и причащаться Тела и Крови Христовых ревнующим о благоговейном житии — четырежды в год или каждый месяц, а всем — непременно однажды в год».

Удивительно, что эту фразу оппоненты считают доводом против еженедельного причащения! Ведь сделать такой вывод можно только при самом поверхностном ее прочтении.

Святитель Филарет нигде в ней не запрещает причащаться чаще, чем раз в месяц.

В этой фразе святитель прямо признает, что в его время, хоть и «немногие», но все же есть христиане, которые «имеют такую чистоту жизни, чтобы всегда быть готовыми приступить к столь великому Таинству».

Далее, определяя причащение «каждый воскресный день» как признак «чистоты жизни», святитель тем самым недвусмысленно обозначает еженедельное причащение как идеал христианина. Если, конечно, соглашаться с тем, что каждый христианин обязан стремиться к чистой жизни, а не к грязной.

Бросается в глаза также постановка святителем Филаретом более высокой планки частоты причащения («раз в месяц»), чем за 150 лет до того у святителя Димитрия Ростовского («четырежды в год»). Мы видим в этом выражение постоянного стремления Русской Православной Церкви к возвращению своих чад к Чаше Христовой. Пройдет еще 100 лет после написания Катехизиса, и русские новомученики, такие как священномученики Алексий и Сергий Мечёвы, священномученик Серафим (Звездинский), священноисповедник Афанасий (Сахаров) и другие, призовут мирян к еженедельному и даже более частому причащению. Что, кстати, выразилось в официальном постановлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 мая 1931 года, где говорится: «Пожелание касательно возможно частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них — и ежевоскресного признать приемлемым».

Но чтобы не создавалось впечатления, что наше понимание позиции святителя Филарета основано лишь на интерпретациях его слов, приведем в подтверждение три цитаты из писем святителя к мирянам, где говорится как раз о более частом, чем раз в месяц, причащении.

«Что касается до приобщения Святых Таин и в Великий Четверток, и в день Пасхи, прежде почитали сие не только совместным всякому верному, но и должным. Иисус Христос есть Тот же и ныне. Остается вопрос только, готовы ли мы приблизиться к Нему. Ответ может дать совесть и отец духовный» (Письмо от 30 марта 1828 г).

«Как можно быть в неудовольствии за то, что желают приближаться к Господу?.. Чаще приступать к трапезе Господней есть дело веры и любви, но тут есть дерзновение, а дерзновение не все могут иметь правильно… Посему намерение приобщаться Святых Таин в Великий Четверток и в день Пасхи признал я подлежащим рассмотрению духовного отца» (Письмо от 1 апреля 1835 г).

Миряне «могут иногда чаще приступать к Святым Тайнам, по особенному желанию или по особой потребности… Нынешнее болезненное время дает основательную причину чаще приобщаться Святых Таин» (Письмо от 28 ноября 1847 г).

Как видим, ссылаться на цитату из Катехизиса или же вообще на святителя Филарета Московского в полемике против частого причащения никак не представляется возможным.

Что же касается авторитета Катехизиса, то для сравнения можно привести «Катехизисе ВосточноПравославной Церкви» святителя Николая Сербского († 1956): «Как часто нужно причащаться? Самое малое — четыре раза в год (в течение четырех постов). Однако желательно приступать к причащению как можно чаще, в зависимости от готовности к причастию».

Святитель Игнатий (Брянчанинов).

Следующим святоотеческим аргументом противников частого причащения являются три цитаты из святителя Игнатия. Первая: «Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год».

Мы видим то же самое, что и с предыдущими цитатамиаргументами, и даже в большей степени. То, о чем святой отец говорит как о «крайней мере» редкости причастия, выставлять как довод против более частого причащения есть нечто совсем несообразное. Особенно учитывая то, что сам святитель Игнатий еще в бытность мирянином причащался каждую неделю.

Вторая фраза взята из письма, адресованного болеющей сестре Елизавете Александровне, в котором святитель пишет: «Церковная служба питает душу, а уединение чрезвычайно способствует к рассмотрению себя и покаянию. Потомуто многие святые Отцы удалялись в глубокие пустыни… Советовал бы и тебе провести Великий пост безвыходно дома с пользою для души и тела, иногда приглашать священника для отправления некоторых важнейших служб, а говение и причащение Святых Таин отложить до Петрова поста. Не то важно, чтоб приобщаться часто, но чтоб приготовиться существенно к Причащению и потому пожать обильную пользу. Святая Мария Египетская во всю многолетнюю жизнь свою в пустыне не приобщалась ни разу: эта жизнь была приготовлением ко Причащению, которого она удостоилась пред концом жизни» (Письмо от 16 февраля 1847 г).

В данной цитате, действительно, есть совет причащаться реже. Однако обращен ли он ко всем христианам или же к частному лицу в конкретных обстоятельствах? Из приведенного текста видно, что справедлив второй вариант трактовки, а не первый. Ведь здесь же, в этом абзаце, святитель призывает адресата вообще во весь Великий пост не посещать храма! Неужто и это совет для всех православных? А приводимый пример преподобной Марии Египетской, причастившейся всего дважды за сорок семь лет, разве тоже норма для всех? С этим не согласятся и сторонники «сверхредкого» причащения. Отчего же тогда из единого ряда, приведенного святителем, выбирать только то, что выгодно?

Но еще яснее на то, что перед нами не общее повеление, а сугубо частная рекомендация, указывают слова начала этого абзаца, опущенные при цитировании оппонентами: «Выходить из комнат в течение всей зимы никак не советую. Помысл, приходящий тебе о лишении церковной великопостной службы и предлагающий выезд в церковь, — суетный. Оставь его без всякого внимания».

Этим как раз и объясняются последующие слова святителя. Он дает и противоядие от искушений, и утешение для больной, которой опасно выходить из дома.

Разумеется, в тех обстоятельствах, в которых оказалась его сестра, и при тогдашнем ее духовном состоянии совет святителя был самым уместным и душеполезным, но делать из него общее предписание для всех здоровых христиан так же невозможно, как выводить из этого же текста общее правило не посещать храмы Великим постом.

О том же, что святитель не отрицал частое причащение для здоровых и готовых к нему христиан, свидетельствуют строки, написанные им для российского читателя в «Отечнике»: «Авва Аполлос говорил: монахи должны, если то возможно, ежедневно приобщаться Святых Таин Христовых. Удаляющий себя от них удаляется от Бога; часто же приступающий к ним часто принимает в себя Христа Спасителя. Сам Христос Спаситель сказал: „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем” (Ин. 6, 56)».

Наконец, третья цитата, приводимая противниками частого причащения, вообще к их делу не годится: «Да искушает человек себя (1 Кор. 11, 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к Святым Тайнам, и, если он погряз в скверне греховной, да устранится страшного Причащения, чтоб не навершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: наруганием над святыми Тайнами Христовыми, наруганием над Христом».

Вся эта цитата говорит только о тех, кто причащается в состоянии нераскаянных смертных грехов. Ни слова о частоте причащения в ней нет. А недостойно подходить ко Причастию можно и раз в неделю, и раз в год. Ни частота сама по себе не повергает причастника в осуждение, ни редкость причастия вовсе не гарантирует достойности причащающегося.

Нужно сказать, что это общая ошибка оппонентов: они отождествляют частое причащение с заведомо недостойным и потому норовят использовать против него в качестве аргументов тексты, которые посвящены именно недостойному причащению.

Так, они часто приводят как якобы аргумент слова Апостола: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. 11, 27–29).

Но в словах Апостола нет ни словом, ни намеком осуждения частого причастия, Апостол вообще говорит не об этом, а о состоянии, с которым человек приступает к Таинству. Наделять его слова указанным значением «аргумента» тем более абсурдно, что апостольские времена христиане причащались Святых Таин как раз «сверхчасто», что признают и оппоненты.

Слова Апостола равно адресованы и тем, кто приступает к Таинству каждую неделю, и тем, кто приступает раз в месяц, и тем, кто приступает раз в год. Если только, конечно, оппоненты не считают, что сама по себе редкость причащения гарантирует достоинство и чистоту жизни причащающегося.

Более того, святые Отцы прямо запрещали толковать слова Апостола как повод к тому, чтобы причащаться реже. Так, святитель Кирилл Александрийский пишет: «Если мы вожделеем Вечной жизни, то да молимся, чтобы был в нас Податель бессмертия, да не будем удаляться от благословения (то есть от Причастия), как делают некоторые нерадивые. И да не устраивает нам искусный в коварстве

диавол ловушку и сети в виде вредного благоговения по отношению к Божественному Таинству. Но что ты мне говоришь: „Вот, Павел пишет, что кто ест хлеб и пьет чашу Господню недостойно, в осуждение себе ест и пьет. Итак, я, испытав себя, вижу себя недостойным причаститься”.

На это я тебе отвечаю: “Когда же ты будешь достоин? Когда ты себя поставишь пред Христом? Если ты будешь бояться всегда своих мельчайших прегрешений, то никогда не перестанешь их делать и так и останешься навек совершенно непричастным спасительной Святыни”» [1].

Святитель Феофан Затворник.

Оппоненты приводят в свою пользу также три цитаты из писем святителя Феофана Затворника († 1894): «Надо причащаться все четыре поста. Можно и еще прибавить, причащаться в Великий и предрождественский по два раза. Можно и еще прибавить, но не слишком, чтобы не оравнодушиться» (Письма. I. 185).

«Что касается до “чаще”, то не надо учащать, потому что частость эта отнимает не малую часть благоговения к сему величайшему делу… разумею говение и причащение. Я, кажется, уже писал, что довольно поговеть и причаститься в каждый большой пост из четырех» (Письма. III. 500).

«О частом причащении ничего нельзя сказать неодобрительного… Но мера в месяц однажды или два раза самая мерная» (Письма. V. 757).

Примечательно, что слова «о частом причащении ничего нельзя сказать неодобрительного» помещены среди аргументов в работах, целиком посвященных тому, чтобы говорить весьма много неодобрительного о частом причащении.

К сожалению, нередко бывает, что люди, даже невольно, вырывают отдельные высказывания из творений святых, стремясь подтвердить ими свою мысль, и не трудятся восстановить весь контекст мыслей святого отца по интересующему их поводу.

Чтобы в нашем случае восстановить этот контекст, я позволю себе процитировать другие высказывания святителя Феофана Затворника о частом причащении: «Замечу здесь, что плодов от Святого Причастия ощутительных не видим мы оттого, что редко причащаемся. Положите себе как можно чаще причащаться — и увидите плоды от сего Таинства утешительные» (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. Гл. 41). «Частое причащение святых Христовых Таин (можно прибавить: сколько можно частое) живо и действенно соединяет с Господом новый член Его чрез пречистое Тело и Кровь Его, освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил» (Путь ко спасению. I. 1). «„Аще не снесте плоти Сына Человеческаго, ни пиете крове Его, живота не имате в себе… Ядый хлеб сей, жив будет во веки” (Ин. 6, 53–61).

Вот благодатный источник сохранения и укрепления нашей духовной жизни! Посему с самого начала христианства истинные ревнители благочестия поставляли первым частое приобщение. При апостолах оно всюду: христиане все пребывают в молитвах и ломлении хлеба, то есть причащаются. Василий Великий в послании своем в Кесарию говорит, что спасительно причащаться Тела и Крови на всяк день, а о своем житии пишет:

„Мы причащаемся четыре раза в неделю”. И это общее мнение всех святых, что нет спасения без Причащения и нет преуспеяния в жизни без частого причащения» (Путь ко спасению. III. 2).

«Ищущему совершенства четыре раза в год говеть, во все большие посты. Так и написано в «Православном исповедании». Впрочем, этим не стесняется усердие говеть чаще и даже непрестанно; равно как не налагается, как иго, на не могущих по обстоятельствам своим исполнить этого» (Там же).

«Что причащались дважды в пост, добре. Благослови Господи! Можно почаще причащаться, как вздумаете. Священник каждый день приглашает причащаться православных; только никто не откликается. Если найдете возможным почаще причащаться, не будет худо» (Письма. III. 435).

«Вы уже поговели. И еще поговейте и причаститесь. Говеть можно непрестанно и причащаться почасту, как дух потребует. Благослови вас, Господи!» (Письма. III. 451).

«Святых Таин причащайтесь почаще, как духовный отец разрешит, только старайтесь всегда приступать и с должным приготовлением и паче — со страхом и трепетом, чтоб, привыкнув, не стать приступать равнодушно» (Письма. IV. 693).

«Почаще причащаться хорошо. Но исполнение этого подлежит рассмотрению. И рассматривайте всякий раз, удобно ли и пригодно ли? Выходящие из ряду всегда бросаются в глаза — и чужие, и свои. И можно с глаз съесть дело, чему не следует подвергать своих дел» (Письма. III. 523).

«Желаете причащаться Святых Таин во все двунадесятые праздники.

Как же это спрятать-то? Вот и выдадитесь из общего уровня. А хорошо, крепко хорошо — часто причащаться. Тут Господь, Которого ищем. Как же быть? Попробовать сначала можно. Если пойдет хорошо, можно и навсегда положить так. Итак, Бог благословит» (Письма. IV. 708).

«Предоброе дело сделали вы, что причастились святых Христовых Таин. Устрояйте сие и почаще» (Письма. V. 844).

«Что вы говели, добре сделали. Вот как у вас?! Редкость — говенье в сей пост. А у нас в монастыре редкое воскресенье проходит без того, чтоб не было причастников больших, не детей, не богомольцев только, а и окольных жителей, и простых, и дворян. Вот с вашей легкой руки пойдут говеть и у вас. Да ведь если жизнь в Господе, и Он говорит, что в Нем тот, кто вкушает Тела и Крови Его, то желающему жизни как не часто причащаться! Вам кто мешает ухитриться почаще приступать к Тайнам? Только пустое поверье. У нас стали слова: со страхом Божиим и верою приступите, — пустою формою. Иерей Божий зовет, а никто нейдет, и никто притом не замечает несообразности в сем несоответствии зову Божию и на вечерю Божию» (Письма. V. 777).

Можно было бы привести и более свидетельств, но есть опасность чрезмерным обилием цитат превысить допустимый для статьи объем. Святитель Феофан благословляет на частое причащение или настоятельно призывает чаще причащаться также в следующих письмах: I. 33; II. 336; III. 370; III. 422; V. 776; V. 860; VI. 950.

Но и приведенных цитат вполне достаточно, чтобы показать то, что святитель Феофан Затворник относился к вопросам частого причащения прямо противоположно тому, как относятся к этому упомянутые участники дискуссии. В XIX веке он был наиболее последовательным сторонником как можно более частого причащения и непременно указывал на него как на идеал, к которому должны стремиться все христиане и к которому призывал своих корреспондентов.

Но при этом святитель, разумеется, сообразовывался с духовным состоянием каждого из них. Поэтому в исключительных случаях, которые как раз и привели оппоненты, он отдельным своим адресатам благословения на частое причащение не давал.

Никакого противоречия здесь нет. Действительно, не все, как он сам писал, «могут по обстоятельствам своим исполнить этого», поэтому указанный идеал «не налагается, как иго».

Как деятельный распространитель мысли о необходимости частого причащения и сам причащавшийся ежедневно, святитель Феофан хорошо знал о тех обстоятельствах, которые могут в связи с этим представлять опасность. И честно о них предупреждает. Первая опасность — это «оравнодушиться», потерять чувство благоговения к величайшей Святыне, превратив причастие в

некую регулярную повинность. Вторая опасность — это, выделяясь из среды большинства прихожан, впасть в гордыню перед ними и грех осуждения, «кичиться».

Разумеется, и та, и другая опасности реальны, и, конечно же, если человек впадает в ту или другую, ему полезнее причащаться реже — с этим согласятся все современные сторонники частого причащения.

Поэтому тем, кто по своему духовному состоянию склонен был впасть в подобные искушения, святитель и рекомендует воздержаться от частого причащения. Таковых из всех его письменных собеседников оказалось лишь двое, при этом пятнадцати другим святитель ясно дает указание причащаться чаще, притом некоторым, указывая на те же опасности, не возбраняет «учащать», но указывает «противоядие» от равнодушия: «всегда приступать и с должным приготовлением и паче — со страхом и трепетом».

Объяснить тот факт, что некоторые противники частого причащения записали в ряды своих сторонников святителя Феофана Затворника, можно только предположив их поверхностное знакомство с его творениями. О необходимости как можно более частого причащения святитель говорит так часто и в столь многих своих произведениях, что не заметить это очень сложно.

Святые Оптинские старцы.

Из Оптинских старцев оппоненты приводят высказывания троих: преподобного Макария, преподобного Варсонофия и преподобного Никона.

Преподобный Макарий Оптинский († 1860) говорил: «В первые века христианства приступали все к причастию Таинств в каждое служение литургии, но после Церковь постановила непременным для свободных четыре раза в год, а для занятых работами хотя один раз приступать к причастию Таинств».

Преподобный Варсонофий Оптинский († 1913) писал: «В первом веке последователи Христа Спасителя причащались каждый день, но и жизнь они вели равноангельскую, были готовы каждую минуту предстать пред лице Божие. Никто из христиан не был безопасен. Часто случалось, что утром христианин причащался, а вечером его хватали и отводили в колизей. Находясь в постоянной опасности, христиане зорко следили за своим духовным миром и проводили жизнь в чистоте и святости. Но первые века прошли, гонение со стороны неверных прекратилось, постоянная опасность миновала. Тогда вместо ежедневного причащения начали причащаться раз в неделю, затем раз в месяц, а теперь даже один раз в год. У нас в скиту держатся устава Афонской горы, составленного святыми старцами и переданного нам в назидание. Все иноки причащаются шесть раз в год, но по благословению иногда и чаще. К этому так привыкли, что более частое причащение обращает всеобщее внимание…» (Из беседы 12 апреля 1911 г).

Преподобный Никон Оптинский († 1931): «Что лучше, редко или часто приобщаться святых Христовых Таин, — сказать трудно… Суть в том, чтобы достойно приготовлять себя к великому Таинству» (Кладезь мудрости. – М., 2005. С. 93).

В отношении этих цитат снова придется повторить то, что уже говорилось в отношении прочих. Сами по себе они вовсе не выражают тех мыслей, которые ими пытаются подтвердить оппоненты. Преподобный Макарий пишет почти слово в слово то же, что писали святитель Димитрий Ростовский, святитель Филарет в Катехизисе и святитель Игнатий. Как и они, преподобный Макарий указывает нижний предел частоты причащения, установленный Церковью в его время, и напоминает, что изначально в Церкви было не так.

Преподобный Варсонофий просто описывает ту практику причащения, которая была в скиту, где он подвизался. Ни словом он не говорит о том, что этого обычая должны держаться все христиане, равно как и ни слова не произносит в осуждение или запрещение тех, кто причащается более часто.

Преподобный Никон также ни словом не порицает частое причащение. А та трудность в решении, о которой он пишет, будучи молодым монахом, со временем для него разрешилась вполне очевидным образом. Это следует из того, что при конце жизни старец, как свидетельствуют очевидцы, «причащался почти ежедневно; когда был в силах, сам причащался, а когда совершенно ослабел, причащал духовник или ктонибудь из иеромонахов» [2].

Кроме разобранных выше цитат, противники частого причащения пишут следующее: «Отметим здесь же, что первый великий Оптинский старец Леонид († 1841) причащался раз в три недели, второй великий Оптинский старец Макарий († 1860) и третий великий Оптинский старец Амвросий († 1891) причащались один раз в месяц».

Тоже не совсем ясно, что имели в виду оппоненты, приводя эти факты. Ведь преподобный Леонид, причащаясь раз в три недели, как раз не выходил из нижней границы, установленной 80 правилом Трулльского Собора, а преподобный Амвросий по болезни имел то извинение, которое допущено каноном. И, самое главное, все они по меркам своего времени причащались очень часто. Основной вопрос: ставили ли они пример своего причащения как запрет причащаться чаще этого? Если оппоненты нашли бы такие тексты, то они бы, несомненно, привели их. Однако ничего подобного нет. Но если так, то к чему эти биографические справки?

Да и кому именно из Оптинских старцев предлагают авторы следовать? Преподобному Варсонофию, причащавшемуся раз в два месяца, или преподобному Леониду, причащавшемуся раз в три недели, или преподобному Никону, причащавшемуся почти каждый день? Как раз, вопреки утверждениям оппонентов, пример святых Оптинских старцев наглядно показывает, что в Русской Православной Церкви одновременно сосуществовали разные традиции в отношении частоты причащения.

А то, что старцы знаменитой пустыни вовсе не осуждали и не запрещали частое причащение, явно следует из писем преподобного Амвросия Оптинского: «Ты в болезни приобщалась святых Таин Христовых каждую неделю и сомневаешься, не часто ли. В серьезной и сомнительной болезни можно приобщаться святых Таин и чаще. Нисколько не сомневайся в этом» (Письма к монашествующим. 393).

«Пишешь, что желала бы чаще приобщаться святых Таин; но этого у вас не дозволят. Можешь делать так: когда сделаешься нездорова, можешь выставить причиною болезнь свою и просить, чтобы тебя приобщили в келье» (Письма к монашествующим. 271).

Итак, своим духовным дочерям преподобный Амвросий дважды пишет о частом причащении, ничуть не порицая его, напротив, первую он успокаивает, свидетельствуя, что в ее состоянии можно было причащаться и чаще раза в неделю, а второй монахине подсказывает взять свою болезнь как предлог к тому, чтобы участить причащение.

Примечания и использованная литература

1. Святые Отцы о причащении Святых Христовых Таин.

www.hramks.ru/sv o.shtml

2. Никон Оптинский, преподобный. На Господа возвергаю надежду! – М., 2004.

Праведный Иоанн Кронштадтский.

Об этом подвижнике борцы с частым причастием пишут: «Святой праведный Иоанн Кронштадтский († 1908) призывал народ обратиться к истокам своей духовности, церковной жизни, соблюдению постов, отеческой вере и, как следствие, к более частому причащению (чаще, чем один раз в год). Одновременно отец Иоанн Сергиев предостерегал: „После недостойного причащения святых Таин, случается, входит в людей сатана… Приступающим недостойно к святым Тайнам Господь этого не простит, а взыщет, и строго взыщет”».

Весьма неожиданно видеть, что в свои сторонники оппоненты осмелились записать самого ярчайшего в XIX веке проповедника того, что они называют «сверхчастым причащением»! При том, опять же, цитаты, которые они приводят, относятся исключительно к недостойному причащению, а попытка убедить читателя, будто святой Иоанн Кронштадтский призывал всего навсего причащаться «чаще, чем один раз в год», повергает в изумление. Формально это, конечно, правда, но почему бы не сказать всей правды о том, насколько чаще раза в год причащались прихожане святого Иоанна? Это же не секрет: «одни у него причащались ежемесячно, другие — еженедельно, а отдельные лица — каждые два-три дня; монашествующие же — ежедневно» [1].

Почему бы не привести то, что сам святой Иоанн Кронштадтский думал о частом причащении? Найти это совсем не сложно.

«Вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем Вечную жизнь душам — о Теле и Крови Христовой, и алкай этого хлеба, то есть желай чаще его причащаться» (Моя жизнь во Христе. I. 6).

«Средства, утверждающие надежду христианскую, — молитва, частое искреннее молитвенное исповедание грехов своих, частое чтение слова Божия, особенно же частое причащение святых животворящих Таин Тела и Крови Христовой» (Моя жизнь во Христе». II. 7).

«Блаженны те, кто часто с искренним покаянием и искренним испытанием самих себя приступают ко святому Причащению! Таковые могут совершенствоваться день ото дня, могут приходить в сознавание своей греховности и остаток настоящей жизни употреблять на то, на что он дан нам милосердием Божиим, — на очищение и уврачевание себя чрез покаяние и веру от всех грехов.

И слава Богу, что в этом святом храме есть среди вас причастники, часто приступающие к столь великой Святыне и обретающие в ней утешение для души и здравие для тела. Больно делается на сердце, когда во многих храмах на призыв диакона, выносящего Святые Дары к народу: „Со страхом Божиим и верою приступите”, — иногда никого нет из желающих принять их. Для многих это зрелище обыкновенное, а для меня это зрелище неприятное, потому что Господь всех зовет к Себе, ко всем христианам относятся эти слова: „Приимите, ядите Тело Мое… Пейте все кровь Мою”» (Новые грозные слова. I. X)

А вот как праведник Божий пишет о своем опыте: «Первые годы священства я не часто, не каждый день совершал литургию и потому часто расслабевал духовно; потом, увидев пользу ежедневного совершения литургии и причащения Святых Таин, я стал ежедневно служить и причащаться» (О молитве. 14). И ежедневного причащения святой Иоанн не прекратил и тогда, когда по болезни уже не мог сам совершать литургию.

Об идее же, что будто бы не стоит часто причащаться, святой батюшка отзывался довольно строго: «Некоторые личности говорят, что будто бы грешно мирянам причащаться часто, что молодым людям будто бы только нужно причащаться раз в год, а только старым — во все посты, что часто

причащающиеся с ума сойдут. Какая нелепость! Какое богохульство, кощунство! Какое неразумие! А для чего раздается ежедневно за литургией глас Спасителя, призывающий к Причастию: „Приимите, ядите… пиите от нея вси… во оставление грехов…" (Мф. 26, 26–28)? Неужели весь год коснеть во грехах и только раз очищаться покаянием и причастием? Разве не каждый день мы согрешаем, растлеваемся, оскверняемся грехами; разве не каждый день нам нужно очищение, освящение и обновление? Разве каждый день только накоплять грехи и раз только в год очищаться? лепо ли это?

Не часто ли вы моете лицо и тело в бане или лицо каждое утро? Душу ли не омывать постоянно, оскверняемую грехами каждый день?» [2]

Преподобный Серафим Саровский.

А вот что оппоненты пишут о другом святом проповеднике частого причащения: «Примерно те же наставления содержатся в заповеди преподобного Серафима Саровского († 1833) инокиням Дивеевского монастыря: «Приобщаться всем неопустительно во все святые посты, а по желанию и во все двунадесятые праздники». Но правило это дано было батюшкой Серафимом для инокинь, а не для мирян».

Во-первых, стоит посмотреть целиком высказывание преподобного Серафима о причащении: «Неопустительно исповедоваться и приобщаться во все посты и, кроме того, двунадесятые и большие праздники: чем чаще, тем лучше — немучая себя мыслию, что недостойна; и не следует пропускать случая как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением святых Христовых Таин. Благодать, даруемая приобщением, так велика, что как бы недостоин и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном только сознании великой греховности своей приступил к Господу, искупающему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, то будет очищаться благодатию Христовой, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется» [3].

Как видно, оппонентами при цитировании была опущена довольно важная часть предложения. Не считая того, что причастие во все посты плюс двунадесятые праздники плюс все большие — это уже выходит не реже раза в дветри недели (в соответствии с канонами Церкви), святой старец еще и добавляет ключевую фразу: «чем чаще, тем лучше». В связи с этим упоминать его в перечне тех, кто якобы выступал за то, чтобы «не учащать», мягко говоря, некорректно.

По тем временам такая практика была поистине «сверхчастой», из-за чего преподобный Серафим даже специально, после того как возвестил о частоте причащения, сказал священнику Дивеевской общины Василию Садовскому: «Приобщаться святых Христовых животворящих Таин заповедываю им, батюшка, во все четыре поста и двунадесятые праздники, даже велю и в большие праздничные дни: чем чаще, тем и лучше. Ты, духовный отец их, не возбраняй, сказываю тебе» (летопись Дивеевской обители. 20).

Во-вторых, вызывает недоумение данная оппонентами интерпретация этого факта, что будто бы «правило это дано было батюшкой Серафимом для инокинь, а не для мирян». Откуда же берется, что миряне не могут ему следовать? Ведь в самом тексте преподобного Серафима таких утверждений нет, а подвижники благочестия XX века предлагали прямо противоположные толкования его предписаний о частоте причащения.

Так, епископ Варнава (Беляев) пишет: «По заповеди преподобного Серафима Саровского, данной им инокиням Дивеевского монастыря, нужно «приобщаться всем неопустительно во все святые посты, а по желанию и во все двунадесятые праздники». Это завещание преподобного, как в высшей степени благоприменительное, рекомендуется принять к руководству и всем вообще мирянам, искренно и нелицемерно желающим своего спасения. А относительно более частого причащения

святых Таин ответ и ответственность должно возложить в каждом отдельном случае на духовного отца» [4].

Действительно ли частое причащение противоречит традиции Русской Церкви?

Борцы с частым причащением любят утверждать, будто от самого принятия христианства на Руси и до XX века единственной практикой в Русской Православной Церкви для простых монахов и мирян было причащение от одного до четырех раз в год. На этом основании дерзают обосновывать свое обвинение в том, что будто бы частое причащение есть «обновленчество». Абсурдность такого обвинения очевидна сама по себе, но при этом оно также основывается на ошибочном утверждении.

Историческую несостоятельность указанной идеи можно увидеть, если обратить внимание на древнерусские памятники церковной письменности.

Так, во второй половине XI века Киевский митрополит Иоанн II († 1089) в своей «Заповеди святых отец к исповедующимся сынам и дщерям» говорит о причащении в великие праздники и во все воскресные дни Великого поста, всего насчитывая до 22 дней причастия в году [5]. То есть примерно раз в две недели.

А если мы посмотрим «Вопрошания Кирика» — документ середины XII века, содержащий запись беседы трех священников с Новгородским епископом Нифонтом, то также увидим указания на практику частого причащения в домонгольской Руси. Так, отвечая на вопрос о том, как причащать бесноватых, епископ Нифонт говорит: «Правило святого Тимофея: „Если кто из верных станет бесноватым, причащаться ли ему святых Таин или нет? Если не хулит Тайны, пусть принимает, но не каждый день, достаточно ему раз в неделю”. И я так же говорю тебе» (Вопрошания Кирика. 17–18). Из этого добавления видно, что практика еженедельного причащения была реальностью во времена епископа Нифонта. В другом месте епископ предписывает наложение епитимьи, состоящей в отлучении от причастия на месяц (Вопрошания Кирика. 75). Если бы в его время нормой и традицией было редкое причащение (раз или три раза в год), то такая епитимья не имела бы никакого смысла.

Такую же практику частого причащения мы увидим, если обратим внимание на то, что сообщается в Житиях святых, причем составленных в синодальный период, — все нижеприведенные случаи, за исключением двух последних, взяты из «Житий святых», составленных святителем Димитрием Ростовским и архиепископом Феодосием Черниговским.

Благоверный князь Ростислав Мстиславич († 1168) – духовное чадо преподобного Поликарпа Печерского, «каждое воскресенье причащался Божественных Таин, молясь со слезами, воздыханием сердечным и стонами».

Благоверный князь Димитрий Донской († 1389) причащался каждое воскресенье во время Великого поста.

Преподобный Сергий Радонежский († 1391) сразу после пострига, будучи новопостриженным иноком 24 лет от роду, «семь дней неисходно пребывал в церкви. Каждый день игумен Митрофан совершал литургию и приобщал его святых Тела и Крови Господних ».

Преподобный Иоасаф, в миру князь Андрей Вологодский († 1453) «в каждый воскресный день приобщался святых Таин», причем также еще будучи молодым человеком 24 лет.

Преподобный Савва Вишерский († 1460) «поставил себе столп и, входя на него, всю седмицу до субботы проводил на нем в посте и молитве; в субботу же сходил со столпа к братии, причащался с ними святых Таин».

Преподобный Иродион Илоезерский († 1541) – ученик преподобного Корнилия Комельского, «каждую субботу приобщался святых Таин».

Преподобный Серафим Саровский († 1833) после того как был рукоположен в сан иеромонаха, «причащался ежедневно с верою и благоговением Святых Христовых Таин», а позднее, когда ушел отшельничать, тем не менее «накануне воскресных и праздничных дней приходил в Саровскую обитель, слушал вечерню, всенощное бдение или утреню и за ранней литургией причащался Святых Таин». А когда по болезни ног он уже не мог еженедельно ходить ко причастию, «многие из иноков соблазнялись этим обстоятельством, недоумевая, кто же причащает его Святых Таин, и потому строитель созвал монастырский собор из старших иеромонахов, представив им на разрешение вопрос относительно причащения старца Серафима. После совещания старцы решили предложить Серафиму, чтобы он или ходил, если здоров и крепок ногами, попрежнему в обитель в воскресные и праздничные дни для причащения Святых Таин; если же ноги не служат ему, то навсегда бы перешел на жительство в монастырскую келью». То есть заботу о необходимости еженедельного причастия выказал весь собор Саровской обители! И преподобный Серафим послушался его и, вернувшись в обитель, до конца дней причащался каждое воскресенье и праздники.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) († 1867) будучи мирянином, курсантом Инженерного училища, стал посещать церковь каждое воскресенье, чем вызвал недовольство священника, который доложил о нем. Начальство сделало внушение будущему святителю, что не положено мирянам слишком часто посещать церковь и причащаться каждую неделю; довольно, как это предусмотрено Воинскими артикулами 1715 года, одного раз в год или четырех. В результате молодому Дмитрию Брянчанинову и его другу Чихачеву пришлось тайно сбегать по выходным на службу в другие храмы и причащаться там раз в неделю.

Свидетельствуют о такой норме в Древней Руси и сторонние наблюдатели, например, вот что в 1523 году католик Альберт Кампензе писал папе Клименту VII о вере и нравах московитян: «Они лучше нас следуют учению Евангельскому… Причащаются весьма часто (почти всякий раз, когда собираются в церковь)… В церквах не заметно ничего неблагопристойного или бесчинного, напротив того, все, преклонив колена и простершись ниц, молятся с искренним усердием… Обмануть друг друга почитается у них ужасным, гнусным преступлением, прелюбодеяние, насилие весьма редки, противоестественные пороки совершенно неизвестны, о клятвопреступлении и богохульстве вовсе не слышно. Вообще они глубоко почитают Бога и святых Его» [6].

Кроме того, норма о частом причащении как идеале жизни христианина содержится и в изречениях русских святых. Некоторые из них мы уже привели выше в связи с разбором аргументации оппонентов, но следует обратить внимание и на то, что по этому вопросу говорили другие наши святые.

Преподобный Геннадий Костромской († 1565) в своем завещании не оставлял монахам, причащающимся лишь четыре раза в год, никакой надежды: «Святыни Божией не отлучайтесь: если монах шесть недель святых Таин не причастится, то он не монах».

Святитель Тихон Задонский († 1783) советовал священникам: «Когда произносите: „Со страхом…”, подумайте, как Христос явился по Своем воскресении апостолам и всем другим братьям. Знайте также, что этими словами вы призываете верующих принять Святые Тайны. И когда видите, что ктото не подходит, пострадайте душой, поскольку в то время, как Христос зовет всех к Себе и приносит в пищу Свое пречистое Тело и Кровь, ктото не приходит на вечерю этого великого благодеяния» [7].

Преподобный Паисий Величковский († 1794) писал: «Бесы очень боятся шести добродетелей: 1) алкания, 2) жажды, 3) молитвы Иисусовой, 4) крестного изображения 5) частого причащения пречистых Таин Христовых — кто достойно причащается — и 6) несомненной надежды на Бога. Нет страшнее сего оружие против бесов» (Крины сельные. 38).

Праведный Иоанн Кронштадтский († 1908): «Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом, тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души… Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют каются и причащаются христиане» (Моя жизнь во Христе. I. 3).

Святой Алексий Мечёв († 1923): «Причащайтесь чаще и не говорите, что недостойны. Если ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. Вы думаете, что на земле есть хотя бы один человек, достойный причащения Святых Таин? Никто этого не достоин, а если мы всетаки причащаемся, то лишь по особому милосердию Божию. Не мы созданы для Причастия, а Причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые, более чем ктолибо нуждаемся в этом спасительном источнике… Я вас причащаю часто, я исхожу из того, чтобы вас приобщить ко Господу, чтобы вы почувствовали, как это хорошо — пребывать со Христом».

Блаженная Матрона Московская († 1952). Известно, что одной больной женщине велела «не пропускать ни одной воскресной службы, на каждой исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин», и вообще людям советовала чаще причащаться Святых Христовых Таин: «Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым… Перед иконами пусть горят лампады» [8].

Итак, целый сонм свидетелей убеждает нас в том, что Русская Православная Церковь знала практику частого причащения монахов и мирян во все века своего существования и никогда не переставала голосом своих святых призывать к как можно более частому причащению — не налагая это как иго на неготовых, но советуя как то, к чему нужно стремиться и чего с Божией помощью вполне можно достичь.

Соответственно, все заявления о том, что частое причастие будто бы противоречит «900летней практике всей Русской Церкви», мягко говоря, не соответствуют действительности.

Действительно ли в Византии с V века прекратилась практика частого причащения? Чтобы показать несостоятельность такого взгляда, достаточно посмотреть на то, что пишут византийские святые Отцы в более поздние времена.

Согласно уставам преподобного Феодора Студита († 826), «если кто в день литургии не причащался, тот должен указать причину, а если не укажет, то должен поститься до вечера, делая 50 поклонов… Монах или мирянин, не находящийся под епитимией и по своей небрежности 40 дней не приступивший к причастию, должен быть отлучен от Церкви на год» [9]. Сам преподобный Феодор Студит для того, чтобы причащаться постоянно, служил литургию ежедневно, даже находясь в заключении.

Относительно ежедневного причащения преподобный Симеон Новый Богослов († 1021) писал: «Кто не открывает каждодневно тайн сердца своего, кто в них и в соделанном по неведению не приносит должного покаяния, кто не ходит плача и сетуя всегда и прежде сказанного со тщанием не проходит, тот подлинно недостоин (ежедневного причащения). А кто все это делает и в воздыханиях и в слезах совершает течение жизни своей, тот и весьма достоин быть причастником Божественных Таин, и не только в праздник, но и каждодневно и даже — хотя и дерзновенно скажу — с самого начала покаяния и обращения своего» [10].

Святитель Симеон Фессалоникийский († 1428) говорил: «Божественная литургия — это служба, цель которой — священнодействие самого пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в причащении… У кого довольно силы и внимания, такой пусть приступает к причастию Христову чаще, даже, если можно, и каждую неделю, особенно же люди престарелые и немощные, ибо в сем общении — наша жизнь и сила» [11].

Таким образом, ясно, что практика частого причащения монахов и мирян всегда, во все века сохранялась в Церкви, а не только в апостольские и первохристианские времена, как пытаются убедить некоторые участники дискуссии о частоте причащения.

Конечно, нельзя впадать в другую крайность и утверждать, будто все поголовно православные христиане в Византии и на Руси причащались каждое воскресенье. Оппоненты действительно правы в том, что на Руси с древности существовала практика редкого причащения мирян. И не только на Руси, но и в Византии. И даже из довизантийских времен, из III века, до нас доходит через Житие преподобномученика Епиктета сведения о христианах, которые причащались редко. Так что практика редкого причащения, действительно, очень древняя, так же, как и практика редкого посещения храма или практика редкого обращения к Богу с молитвой. Вот только раньше это все называлось не нейтральным словом «практика», а более конкретными словами — «лень», «духовная расслабленность» и подобными.

Относительно такой «практики» еще в V веке преподобный Иоанн Кассиан († 435) писал: «Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но еще более и более с жаждою надобно спешить к нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали более врачевства для наших ран. Со смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святых Таин, в каждый воскресный день принимать их для уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны приятия их» [12].

В более поздние времена против идеологии и «практики сверхредкого причащения» была написана специальная работа преподобным Никодимом Святогорцем († 1809) и святителем Макарием Коринфским († 1805) — «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин». В ней собрано множество высказываний древних великих святых о пользе частого причащения и говорится: «Ах, братья мои, если бы мы хотя бы один раз видели мысленными очами нашей души, каких высоких и каких великих благ мы лишаемся, не причащаясь непрестанно, тогда, конечно, мы приложили бы все свои силы, чтобы подготавливаться и причащаться, если бы была возможность, каждый день».

В дискуссии со стороны борцов с частым причащением прозвучало утверждение о том, что будто бы «в основу этой книги лег трактат католического автора Мигеля де Молино (1640–1696)». За разъяснением я обратился к переводчику книги на русский язык игумену Симеону (Гагатику) из Ахтырского СвятоТроицкого монастыря. Считаю нужным привести его исчерпывающий ответ: «Мигель де Молинос (а не Молино) издал в 1675 году в Риме «Краткий трактат о каждодневном причащении». D. Stiernon в словарной статье о преподобном Никодиме (в католическом «Словаре духовности…») просто указывает на существование такого трактата, говоря, что вопрос о том, имеет ли он какоето отношение к «Книге душеполезнейшей…», требует более глубокого изучения, и описывает саму «Книгу душеполезнейшую…» как оригинальное творение святых Макария и Никодима, хотя и «отталкивавшееся» от книги Неофита Кавсокаливита, изданной в 1777 году. Но И. Читтерио, лучший на сегодня исследователь творчества преподобного Никодима, хотя и западный, давший замечательный сравнительный анализ «Духовных упражнений» и «Невидимой брани» в их итальянской и Никодимовой версиях, вообще не упоминает трактата Молиноса, говоря о «Книге душеполезнейшей…»! Трактат этот — увещание к частому причащению. Книга Неофита — совсем иное: диалектически выстроенное опровержение тезиса противников частого причащения, тезиса, высказанного именно в Греции, именно на Святой Горе и именно во времена Неофита! Книга опирается на каноническое право и святоотеческиет ворения;в общем,н ичем не похожа на трактат испанцаквиетиста.

А уж «Книга душеполезнейшая…» — и подавно! Напомню еще, что ни преподобный Никодим, ни святитель Макарий сами поитальянски или поиспански не читали, западные книги в их переработке — всегда новогреческие версии, обнаруженные святителем Макарием в Патмосской библиотеке, книги же Молиноса поновогречески, насколько мне известно, не существует. Но, в любом случае, на вопрос: «Лег ли в основу «Книги…» трактат Молиноса?» — с научной точки зрения следует твердо ответить: нет.

К этому хотел бы добавить, что святые Никодим и Макарий мало что говорят в данной книге сами от себя; «Книга душеполезнейшая…» — это прежде всего антология святоотеческих текстов о Причащении. Эта книга — самый настоящий «консенсус патрум» по данному вопросу. И православный человек не может колебаться в том, кому ему верить — святым Отцам или просто отцам (или и вовсе мирянам). Ведь если эти просто отцы (или миряне) противоречат святым Отцам (причем их однозначному согласию), то на чем же они основывают свое мнение? Только на одном — на вере в собственную правоту. Что выберет православный: кому верить — святым или самоуверенным?.. Думаю, что это вопрос риторический».

Подготовка к Причастию

В качестве одного из аргументов против частого причащения противники выставляют то, что при таком причащении претерпевают сокращения сложившиеся у них представления о требованиях подготовки ко Святому Причащению, которые, по их мнению, состоят в том, чтобы поститься целую неделю, а также вычитывать множество канонов и акафистов, исповедоваться и посещать накануне богослужения.

Во многом это возражение разобрано в упомянутой выше статье священника Даниила Сысоева, но хотелось бы сделать добавление на основе именно того, что по этому поводу писали русские святые.

В Катехизисе, составленном святителем Филаретом (Дроздовым), который является символической книгой Русской Православной Церкви, вопрос о подготовке к Причастию рассматривается, и при этом не указано ни обязательно недельного срока говения, ни непременного объема вычитанных накануне текстов: «Каждый желающий приступить к Таинству Причащения должен испытать (открыть) перед Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, чему способствуют пост и молитва».

Как видно из этих слов, главным и единственным приуготовлением души православного христианина перед причастием Святых Таин является покаянное состояние, а пост и молитва являются средствами для приведения души в это состояние, а не че-мто самодостаточным. К сожалению, во время обсуждения вопроса о подготовке к Причастию нередко возникает ощущение, что средства путаются с целью. На самом же деле даже скрупулезное исполнение всех указанных требований — вычитка канонов и акафистов, недельный пост и прочее — само по себе вовсе не гарантирует, что человек после этого автоматически становится достойным Причастия. А святые Отцы указывают, что и напротив, сокращение или видоизменение средств к подготовке ко Причастию вовсе не означает, что человек автоматически оказывается «причащающимся во осуждение».

Потому как главная подготовка заключается вовсе не в вычитывании определенного массива текстов или удалении на недельный период из пищевого рациона мясных, молочных и яичных блюд. Вот что говорит преподобный Амвросий Оптинский о подлинных требованиях приготовления ко Причастию:

«Ежели мы с верою неосужденно причащаемся Таинства Тела и Крови Христовых, то все козни врагов наших душевных, стужающих нам, остаются недейственны и праздны. Неосужденно же причащаемся тогда, когда приступаем к Таинству сему, во-первых, с искренним и смиренным раскаянием и исповеданием грехов своих и с твердою решимостью не возвращаться к оным, а во-вторых, если приступаем без памятозлобия, примиряясь в сердце со всеми, опечалившими нас» (Письма к монашествующим. 20).

Приведем и другие высказывания святых Русской Православной Церкви на сей счет.

Преподобный Серафим Саровский так говорил своему ученику, который не решался причащаться из-за того, что не выполнил всех положенных правил подготовки: «Если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне, питая нас пречистою Своею Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают. Итак, приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые даются во исцеление всех наших грехов» («Радость моя». 2).

Святитель Феофан Затворник:

«Святое Причастие силу свою являет не от нашего достоинства, а по благости Божией. Готовность же к достойному причастию — исповедание грехов с крепкою решимостью не уступать греху и не опускать ничего хорошего, предлежащего к деланию» (Письма. I. 189).

«Причаститься можно вам. Недостаток пощенья ныне вознаградите пощением потом, наипаче же внутренними чувствами сокрушения и возжелания Господа» (Письма. IV. 662).

«Всегда можно причащаться, когда совесть чиста и мирна. И Господь всегда милостиво принимает таких, приступающих к Нему» (Письма. V. 829).

Преподобный Макарий Оптинский: «Проси Его помощи, да упразднит козни вражьи, а оставлять себя от причастия животворящих Таин на долгое время весьма неполезно. Хотя дня три поготовься со смирением, может быть, и мир даст Бог; где смирение — там и милость Божия» (Письма. 212).

Праведный Иоанн Кронштадтский: «Некоторые поставляют всё свое благополучие и исправность пред Богом в вычитывании всех положенных молитв, не обращая внимания на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправление свое; например, многие так вычитывают правило к Причащению. Между тем здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию святых Таин; если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. Царство Божие не в словеси, а в силе (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем Матери Церкви, но с благоразумием, и, если возможно, могий вместити — продолжительную молитву — да вместит. Но не вси вмещают словесе сего (Мф. 19, 11); если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело — живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах» (Моя жизнь во Христе. II. 10).

Все это, конечно, не означает, что пост или молитва как средства не нужны. Нет, они хороши и в тех минимальных объемах, которые установлены Церковью: евхаристический пост с полуночи и последование ко Причастию; а для отдельных людей могут быть полезны и в тех максимальных вариантах, которые бытуют в народе, когда к указанным Церковью требованиям прибавляются различные каноны и акафисты, а также многодневный пост. Все это должно определяться самим христианином под руководством духовника.

Безусловно, надлежит признать хорошей и полезной традицию Русской Церкви обязательно исповедоваться перед причащением и стараться сохранить ее, а те сложности, которые вызывает ее реализация на многолюдных приходах, не должны рассматриваться как повод для устранения такой полезной традиции, но как повод к тому, чтобы искать решения в оптимизации ее исполнения.

Хочется также напомнить, что священник не имеет права отлучать человека от Причастия на том основании, что оно ему кажется «слишком частым». Поступающие так священники совершают каноническое преступление. Нигде в канонах Церкви нет запрета на частое Причащение, равно как и нет указания на то, чтобы не допускать к Причастию тех, кто желает причащаться чаще двух раз в месяц. Посему священники, дерзающие так поступать, подпадают под действие нижеприведенных канонов.

Правило святого Григория, епископа Акраганского гласит: «Всем епископам и священникам запрещаем отлучать кого-либо от святого Причащения до тех пор, пока не будет обнаружена вина, за которую церковные правила повелевают отлучать от него. Если же кто-нибудь, не считаясь с этим, отлучит кого-либо от святого Причастия, то отлученный, будучи разрешен от отлучения старшим по чину епископом, да сподобится святого Причащения; неправедно же отлучивший да будет отлучен епископом, которому подчиняется, на столько лет, на сколько сочтет нужным епископ».

То же говорит и святитель Василий Великий: «Епископ или священник, отлучающий кого-либо от Причастия без определенной причины, сам да пребывает без причащения столько времени, как решит епископ, которому он подчинен».

О необходимости соблюдения этих канонов свидетельствуют и святые Русской Православной Церкви, в частности, преподобный Иосиф Волоцкий, который в 12й главе своего «Просветителя» и приводит указанные цитаты.

На основании всего вышеизложенного следует признать, что заявления о том, будто Русская Православная Церковь всегда придерживалась исключительно практики редкого причащения мирян и монахов, и что якобы в Византии уже с V века исчезла практика частого причащения мирян, и что будто бы русские святые выступали против частого причащения мирян, не соответствуют действительности.

Приведенных выше святоотеческих свидетельств, на наш взгляд, более чем достаточно для того, чтобы непредвзятый читатель составил мнение о том, как на самом деле смотрели на вопрос частоты причащения святые Отцы, как древние, так и новые.

Примечания и использованная литература

1. Труханов Михаил, свящ. www.pochemutak.ru/md/mod/tex/ views/ 296900

2. Цит. по: Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости.

3. Цит. по: Галкин Димитрий, свящ. Исповедь и святое Причастие.

4. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости.

5. Голубинский И. История Русской Церкви. Т. 1.Ч. 2. — М.,1904. С. 434. Прим. 1.

6. Библиотека иностранных писателей о России. Т. 1. Отд. 1. Ч. 1.— СПб., 1836.С. 33–34.

7. Цит. по: Илия (Мастрояннопулос), архим. Чаша бессмертия.

8. www.days.pravoslavie.ru/Life/ life4629.htm

9. Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе.

10. Цит. по:свящ. Димитрий Галкин. Исповедь и святое Причастие.

11. www.barba1.narod.ru/Ispoved.htm

12. Кассиана Римлянина Писания преподобного отца. — М., 1882. С. 605.